

ЛЕГКОЕ
ПЕРЬШКО

КАК ТУМАН НА ВЕТРУ
МАРА ВУЛЬФ

Мара Вульф
Лёгкое пёрышко.
Как туман на ветру
Серия «Young Adult. Немецкие
фэнтези-бестселлеры Мары Вульф»
Серия «Лёгкое пёрышко», книга 5

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67792563

*М. Вульф. Лёгкое пёрышко. Как туман на ветру: ООО «Издательство
«Эксмо»; Москва; 2022
ISBN 978-5-04-170648-7*

Аннотация

«Мне жаль, что все закончилось так, а не иначе». Элизе удалось вырваться из плена Дома желаний, но какой ценой! Грейс мертва, а с Кассианом ей придется распрощаться навсегда. Чтобы вернуть себе зрение, ее любимый эльф должен жениться на другой. Более того, теперь у Элизы хранится опасная печать, которая питается энергией людей. Если этот артефакт попадет в руки колдуна Дэмиана, миру придет конец. Как обычной девушке справиться со всем этим? Полагаясь на старых друзей, Элиза должна спасти Аваллах и, возможно, выяснить наконец тайну своего предназначения...

Содержание

Пролог	6
Глава 1	8
Глава 2	33
Глава 3	52
Глава 4	77
Конец ознакомительного фрагмента.	97

Мара Вульф

Лёгкое пёрышко.

Как туман на ветру

Marah Woolf

Federleicht. Wie Nebel im Wind

© 2018 by Marah Woolf und Oetinger Taschenbuch in der
Verlag Friedrich Oetinger GmbH

© Шомникова Д., перевод на русский язык, 2022

© Издание на русском языке, оформление. ООО «Изда-
тельство «ЭКСМО», 2022

* * *

Легкий, как перышко, падает снег,
Шар с волшебством облегчит твой побег.

Часы остановят поток временной,
Былое в момент станет вдруг торжеством.

Флейта мечты твои в жизнь претворит
И от несчастий тебя защитит.

Зеркало мир весь покажет тебе,
Ложь не поможет никак в колдовстве.

Сила волшебная в перышке бдит,
Помогает тому лишь, кто ее сохранит.

Кольцо тебя скроет от сил извне,
Пусть видят тебя лишь кто нужен тебе.

Ключ всегда защитит тебя ото всех,
Но будь осторожным и бойся помех.

Пролог

Я был готов поставить любые деньги на то, что эти двое обжимались в Доме желаний. Если чего не хуже. Почему этот негодяй не может удержать руки при себе, раз уж не воспринимает Элизу всерьез?

И разве я уже не предупреждал ее об этом? Меня очень удивлял тот факт, что она не сожалела о содеянном и продолжала оправдывать его внезапные перепады настроения. Когда приближалась опасность, она была храбра, как никто другой. Однако, если дело касалось Кассиана, она вела себя как глупая курица. Мне хотелось хорошенько ее встряхнуть, но я ни на секунду не верил, что это хоть чем-то поможет.

Некоторые вещи никогда не менялись. Пусть этот бесчувственный негодяй женится на Опал. Эти двое прекрасно друг другу подходят. А мне, наверное, придется помочь Элизе избавиться от печати. Опять-таки непростая задача, но с этой девушкой никогда не бывает просто. И зачем только Эмма разболтала ей про Священное дерево? Никто не укажет Элизе туда путь, а она сама никогда не найдет дорогу к поляне жриц. Я должен присматривать за ней и в случае необходимости спасти от самой себя – в очередной раз. Дэмиан сделает все, чтобы добраться до печати, ведь теперь она оказалась в непосредственной близости от него. В тот день, когда я объявил себя защитником Элизы, я, должно

быть, перепил сока белладонны, и это затуманило мой разум. Но этого уже не изменить. Время невозможно повернуть вспять. Этот колдун еще пожалеет, что связался со мной.

Глава 1

Яркий солнечный свет, проникая в комнату сквозь высокие арочные окна, вырисовывал на половицах ослепительный узор. Здесь обычно останавливалась королева эльфов. Рэйвен отвела меня в крыло замка, к которому у учеников не было доступа, и оставила одну. Поскольку Элизьен нигде не было видно, я устроилась в одном из изящных кресел и принялась ждать. У меня были предположения, почему королева пожелала со мной поговорить: наверняка пришло время отправить меня домой и оставить печать ей. Я на автомате потянулась рукой к маленькому яйцу в кармане своих брюк. Но мне пришлось бы ей отказать: это маленькое и на первый взгляд безобидное каменное яйцо было последней ниточкой, что связывала меня с Грейс. К такому выводу я пришла за последние несколько дней. Печать не могла поглотить Грейс, у нее даже времени на это не хватило бы. Она не могла быть мертва. Уж точно не под моим присмотром. Я освобожу Грейс из печати, хотя еще не выяснила, как это сделать. А до тех пор ни при каких обстоятельствах не выпущу яйцо из рук. Если, конечно, Дэмиан де Винтер или кто-то из его приспешников не вырвет его силой. Если у меня был хоть какой-то шанс спасти Грейс, я им воспользуюсь. Сила печати на меня не действовала. С другой стороны, в руках эльфа, мага или колдуна она могла бы стать мощнейшим оружием.

Именно поэтому печать была в безопасности в моих руках. Я должна на это положиться.

Петли на двери тихо скрипнули. Элизьен улыбнулась мне, однако ее глаза не улыбались. Как и всегда, она была одета в белое платье, облегавшее ее стройную фигуру. В искусно заплетенных волосах я увидела сияющую диадему. Эльфийка молча прошла по комнате и расположилась за своим письменным столом, что стоял в центре. Затем внимательно осмотрела меня, крутя свое перо в тонких длинных пальцах.

– Ты в порядке, Элиза? – спросила она после того, как перестала меня рассматривать. – Я очень о тебе беспокоилась.

Вот, значит, как она это называла. Она не могла просто взять и выслать меня отсюда. Я оказала ей уже не одну услугу, хотя от королевы, наверное, никто не требует возврата долга. Бабушка отругала бы меня, узнай она о моих помыслах, но я не могла об этом не думать.

– Киовар заверил, что со мной все в порядке, – наконец ответила я. – Это было, скорее, истощение, чем болезнь. Мне просто нужно было выспаться.

Я, разумеется, не сказала ей ничего нового. Лекарь наверняка постоянно докладывал ей о моем состоянии.

– Это радует. Если бы у тебя остались какие-то травмы, я не простила бы себе этого.

Ох, травмы-то у меня точно были. Вот только не физические. Я стиснула зубы.

– Ты, верно, скучаешь по дому и родителям, – продолжила

свою речь она, царапая что-то на пергаменте.

– Скучаю, но мне все равно хотелось бы воспользоваться вашим гостеприимством еще на какое-то время, – высказала я свое мнение.

Да, мне хотелось попасть домой, и под этим я подразумевала вернуться к маме и папе. Я хотела, чтобы бабушка сделала мне расклад карт, хотела выпить горячего шоколада и съесть кучу маминых тортов. Хотела утешить Финна, потому что, пусть они с Грейс и расстались, новость о ее смерти опечалит и расстроит его. Мое сердцебиение внезапно участилось, а в глазах горели слезы. Я не должна даже думать об этом. Я должна сделать все возможное, чтобы вытащить Грейс из этого яйца. Сколько бы жизней ни прожила печать Белиозара до этих самых пор, Грейс ей не достанется. И даже если она действительно была мертва, мне не хотелось бы, чтобы силой печати снова кто-то злоупотребил. Тогда смерть Грейс оказалась бы еще более бессмысленной. Я должна выяснить, как освободить ее. А это мне удастся, только находясь здесь. Я постараюсь предотвратить дальнейшие злодеяния печати. Хотя это звучало проще, чем было на самом деле. Сейчас, правда, печать казалась мне достаточно безобидной. С тех пор как мы вернулись из Дома желаний, она даже не пискнула.

Теперь мне нужно было просто убедить Элизьен в том, что она должна оставить меня здесь. Королева эльфов, казалось, была не в восторге от этой идеи. Ее поза говорила о

многом. Если бы она знала, насколько близкими стали наши взаимоотношения с Кассианом в Доме желаний, она немедленно отправила бы меня домой. Но наши отношения, если подумать, не были настоящими. Любовь, которую, как я думала, Кассиан испытывал ко мне, оказалась лишь уловкой Дома, чтобы привязать нас к себе. Я на мгновение закрыла глаза и сделала глубокий вдох. Мое глупое сердце ускорялось всякий раз, когда я вспоминала об этом. Мне нужно сосредоточиться на разговоре с Элизьен.

– Ты считаешь это разумным решением? – спросила она, нахмутив брови. – Разве не приятнее провести время дома со своей семьей? Ты могла бы отдохнуть как следует.

Дерьмо. Она прочитала мои мысли. Это нехорошо. Я быстро задернула занавес в своей голове. Вероятно, она все же знала, что произошло между мной и Кассианом. Я почувствовала румянец, подступающий к моим щекам.

Было бессмысленно цепляться за прошлое. Кассиан сделал свой выбор, и он пал не на меня. Я слишком сильно его разочаровала. Я даже немного понимала его, но только совсем чуть-чуть. Эльфу было невыносимо идти по жизни вслепую да еще и спотыкаться по пути. Хотя его жизнь едва ли можно было назвать спотыканием. Я мысленно представила себе его стройные и мускулистые ноги. Эх, если бы он хоть раз взял меня за руку. Если бы хоть раз посочувствовал моей тоске по Грейс. Проклятие! Она умерла, чтобы я спасла его! Но я, разумеется, не смогу упрекнуть его в этом. Тогда

он просто скажет, что не просил меня его спасти. А я ведь не могла поступить иначе. Мне нужно сосредоточиться на задаче, стоявшей передо мной: освободить Грейс и уничтожить печать. Если я сделаю это, я расскажу всему миру об эльфах, хотя даже ребенок знает, что это запрещено. А еще лучше – создам блог, чтобы о Лейлине и Аваллахе узнали действительно много людей. Я могла бы опубликовать фотографии в «Инстаграм», если бы взяла с собой телефон. Эльфы запретил бы мне приходить в Лейлин, и вся эта история закончилась бы для меня навсегда.

– Я думаю, что здесь мне безопаснее. – Мой голос слегка дрожал. Это хорошо. Элизьен должна поверить в то, что я напугана. – В моем мире я буду слишком легкой добычей для Дэмиана.

Королева мягко улыбнулась. Она видела меня насквозь. Я еще не готова была уйти навсегда. Мое глупое сердце все еще надеялось на то, что Кассиан образумится.

– Хорошо ли тебе тут спится? – неожиданно мягко поинтересовалась королева, застав меня врасплох. – Ты совсем бледная.

– Не очень, – призналась я.

По правде говоря, я не спала вообще. Как только леглась в постель, меня накрывало чувством вины и тоски и я начинала ерзать по кровати, сводя с ума деливших со мной комнату Скай и Джейд.

– Отдых пойдет тебе на пользу, – сказал Элизьен. – У меня

есть для тебя предложение. Почему бы тебе не сходить к нашим целителям, чтобы они с помощью пера-ауреолы забрали твои воспоминания? Киовар сохранит их для тебя, пока ты не станешь достаточно сильной для них.

Я с тревогой покачала головой. Меня не волновало, что мысли о том, что Кассиан знать меня не хочет, причиняли мне боль. Забыть о нем было бы гораздо худшим наказанием. Не помнить о том, как он прикасался ко мне и целовал меня, казалось мне совершенно невыносимым. Но, возможно, это все было сущей ерундой. Предложение Элизьен вдруг показалось мне не таким уж и удивительным. Моя жизнь стала бы легче.

– Я подумаю об этом, – отозвалась я. Мог ли Киовар забрать у меня отдельные и вполне конкретные воспоминания? Или же я забуду обо всех своих переживаниях в мире эльфов? В любом случае приятно было иметь запасной вариант.

– Плохие воспоминания отравляют душу. – Она поднялась со своего места и подошла к окну. – Иногда мне хочется, чтобы мы могли забрать воспоминания Ларимар о Дэмиане де Винтере. Тогда она не стала бы такой озлобленной.

– И как бы ты объяснила ей существование Рубина? – вырвалось у меня прежде, чем я успела подумать о том, разумный ли это вопрос.

Элизьен повернулась ко мне.

– Я не уверена, что мы оказали ей услугу, решив вернуть

его.

– Еще какую, – утешила ее. – Если бы его заполучил Дэмиан де Винтер, его детство превратилось бы в кошмар.

Элизиен коротко кивнула.

– Может, ты и права, однако сейчас он на стороне своего отца.

– Не думаю, что это так, – вступилась я за своего друга.

Она пожала плечами.

– Он благоговеет перед ним и боготворит его. Я за него переживаю. Потому что, пусть он и не является биологическим сыном моего брата, я всегда видела в нем своего племянника. Я люблю его не меньше Кассиана.

– Забрать его к эльфам было правильным решением. Всегда лучше знать, кто ты такой и откуда родом.

Элизиен кивнула.

– Ладно. Ты можешь пока остаться здесь, но что мы будем делать с печатью Белиозара? Она сейчас у тебя, и все об этом знают. Она пока что сыта, но ей придется чем-то подпитываться.

Этого вопроса я боялась. Я бы не удивилась, узнав, что она позвала меня сюда только ради этого.

– Я думаю, безопаснее всего оставить ее у меня, – осторожно сказала я.

– Печать – могущественный магический предмет. Ты не можешь так просто носить ее с собой.

Я все это уже знала. Темный колдун Белиозар создал ее,

чтобы его последователи могли вернуть его к жизни после смерти. И спрятал печать в Доме желаний. Сама печать заманивала туда людей или обитателей магического мира, чтобы напитываться их энергией. Как именно это происходило, мне так и не удалось выяснить, да и, честно говоря, не очень-то и хотелось. Когда мы с Грейс забрали печать и пожелали вернуться обратно в Аваллах, Дом исчез, а Грейс вместе с ним. Если мне не удастся ее вернуть, я никогда себе этого не прощу. Я бросила ее в беде, хотя она была единственной во всем Доме, кто помог мне. Несмотря на наши разногласия, она в конце концов стала моей подругой. Если бы не она, мы бы все погибли.

Я тяжело сглотнула.

– Я присмотрю за печатью. Она не причинит мне вреда, – уверенным голосом сказала я, ощущая, как маленькое яйцо в моем кармане нагревается. Я обхватила его рукой. Из страха оставить его без присмотра или где-нибудь забыть я и в самом деле постоянно таскала его с собой. – Я невосприимчива к его силе.

– Хорошо. – Элизьен оттолкнулась от окна и подошла ко мне. – Если ты хочешь остаться, я не буду препятствовать. И не буду забирать у тебя печать, по крайней мере пока она не причиняет никому зла. – Она положила руку мне на плечо.

Эльфийская королева была всего на полголовы выше меня и, хоть и казалась напряженной, выглядела прекрасно.

– Магические предметы часто ищут себе защитника, –

объяснила она. – Бывает, что на какое-то время они подавляют свою силу. Даже Мерлин считает, что будет лучше, если ты присмотришь за печатью. Она чувствует, что находится перед тобой в долгу.

Я не совсем понимала, что она имела в виду, но не хотела разуверять ее, задавая лишние вопросы.

– Как только у нас появится хоть один повод подумать, что печать может причинить нам вред, тебе придется отдать ее на попечение магов, чтобы те ее уничтожили. Не стоит относиться к печати легкомысленно. Она может подвергнуть нас всех опасности. Ты несешь за нее ответственность.

На мгновение мне показалось, что ее глаза сверкнули серебром. Я сглотнула и кивнула в знак согласия. Большого я от нее требовать не могу.

Элизьен провела рукой по моей щеке.

– Ты хорошая девочка. Я рада, что Ларимар привела тебя к нам.

Этот неожиданный комплимент заставил мои щеки залиться румянцем.

– Но я должна просить тебя кое о чем, – добавила она. – И это, возможно, будет для тебя сложнее всего.

О чем бы она ни попросила, я сделаю все, лишь бы не высылала меня домой.

– Держись подальше от Кассиана. – Эльфийка взяла меня за плечи, заставляя смотреть ей в глаза. – Он уже вдоволь настрадался. Ему пора обрести покой и смириться со своей

участью.

Я кивнула, хотя мне хотелось покачать головой. Но свой шанс быть с ним я упустила в тот самый момент, когда решила, что он должен вернуться с нами. В то время как он сам этого не хотел. Его зрение было для него важнее жизни и, очевидно, важнее меня.

– Без проблем, – ответила я таким уверенным голосом, каким только могла.

Королева направила меня к двери.

– И последнее условие, – остановила меня она. – Я хочу, чтобы вы с друзьями посещали занятия.

– Занятия? – Я, должно быть, ослышалась. Зачем? Какой в этом был смысл?

Смех Элизьен звучал как маленькие колокольчики, которые мама всегда вешала на нашу рождественскую елку.

– Это ведь школа. Я не могу позволить вам бездельничать. Вот не надо строить такое лицо, тебе понравится. В Аваллахе было самое прекрасное время в моей жизни. Жаль, что я не могу бывать здесь чаще. Но кое-какие моменты уходят безвозвратно.

Я неохотно посмотрела на нее. Конечно, здесь она была молода и влюблена. И что самое главное, Майрон отвечал взаимностью на ее чувства. Я же, с другой стороны, сомневалась в том, что здешние занятия понравятся мне больше, чем уроки в моей Сент-Андрусской школе. Скай будет прыгать от радости. Возможно, мне удастся уговорить ее давать мне

списывать. И одной ботанички в этой школе будет достаточно. А я могла бы загорать на солнышке у озера. Может быть, однажды попробую почитать книгу или навещу Моргайну на кухне. Я вдруг осознала, что мне срочно нужно съесть что-то сладкое. Я постоянно чувствовала себя подавленной. А на кухне было много сахара.

– Мы можем остаться? – Скай сначала посмотрела на меня, а затем на Фрейзера, который смущенно моргнул.

Давно она не одаривала его таким счастливым взглядом. Обычно все восторженные взгляды доставались Виктору, которого она с момента нашего возвращения из Дома желаний боготворила еще больше. Без понятия, как Фрейзер это выдерживал. Мне хотя бы не приходилось постоянно наблюдать за тем, как Опал висит на шее Кассиана. Он обращался с ней вежливо и отстраненно, хотя Опал не упускала возможности продемонстрировать всем, что он принадлежит ей. Мне вполне хватало и того, что она держала его за руку. В такие моменты мне едва ли удавалось подавить в себе рвотный позыв. Как будто я могла отнять у нее Кассиана. Он уже принял решение.

– Ага, – ответила на вопрос Скай. – Есть только одна загвоздка.

Откровенно говоря, загвоздки было две, но то, что я должна была держаться подальше от Кассиана, касалось только меня.

Друзья выжидающе посмотрели на меня.

– В чем дело? – поинтересовалась Скай.

Я не могла больше тянуть кота за хвост, поэтому сразу перешла к делу:

– Мы должны ходить на занятия.

Фрейзер изменился в лице, а Скай радостно подскочила с места.

– Ты серьезно? Мы будем обучаться вместе с эльфами, магами, фавнами и всеми остальными, да?

Я кивнула, с трудом сдерживая улыбку. Мне всегда было приятно видеть, как Скай радуется, предвкушая получение новых знаний. Как хорошо я ее знала. Ради учебы она готова была отрубить себе обе руки.

– Это будет так здорово! – Она собрала свои вещи. – Мне нужно в библиотеку. Я должна расспросить Джейд о расписании занятий. Наверняка у нас будут общие предметы или курсы, как они их называют. О боже, у меня с собой нет ручек. Здесь есть ручки? – Она вопрошающе взглянула на меня, но я лишь пожала плечами. – Я должна рассказать обо всем Виктору! – Она натянула тонкую куртку, которую подарила ей Джейд. – Он будет так рад!

Ее восторженный визг мы слышали еще долго.

И теперь Фрейзер, стоящий рядом со мной, издал такой звук, будто его тошнит. Но он сделал это так, чтобы Скай не услышала.

– Тьфу, – выдохнул он, когда она бежала через луг к замку. Мой друг опустился на покрывало рядом со мной, и мы

установились в ярко-синее небо, сидя бок о бок. – По крайней мере, хотя бы один из нас выглядит счастливым, – сказал он спустя некоторое время. – Это уже хорошо.

Я не услышала сарказма в его голосе. Я нащупала его руку и сжала ее.

– Мы ведь не такие уж и несчастные, не так ли?

– Могло быть и хуже, – пробормотал он, повернув ко мне голову. – Впрочем, и лучше тоже.

Я ободряюще улыбнулась, хотя куда охотнее уткнулась бы в его плечо и завыла. Если бы у меня его не было, я была бы совершенно потеряна. Он был моей надежной каменной стеной. Мы снова посмотрели на небо, погружившись в свои мысли.

– Значит, мы остаемся здесь? – спросил он, когда мои глаза уже начали пылать от пристального разглядывания неба. – Считаешь это разумным?

– Понятия не имею, – ответила я. – В конце концов, здесь много красивых эльфийских девушек. Уже какой-то плюс для тебя.

– Тут ты, конечно, права. – Фрейзер выпрямил спину. – Ты видела эту малышку с длинными розовыми волосами? Думаю, я ей нравлюсь.

Я хихикнула.

– Она строила тебе глазки вчера на лестнице. Обязательно попытай с ней счастье.

– Возможно, этим и займусь. А что насчет Кассиана? Он

игнорирует тебя с тех пор, как мы вернулись сюда, – заметил он более серьезно. – Не пытайся меня обмануть, Элиза. Он ведет себя как урод. Ни в чем себя не вини.

– Все в порядке, честно. Я в порядке. – Я кивнула в подтверждение своих слов, что, вероятно, было лишним и не выглядело убедительно.

Фрейзер усмехнулся.

– К счастью, он снова ослеп, и ты его подобным выступлением никогда в этом не убедишь. Хотя он, вероятно, и так знает, что ты по-прежнему в него влюблена.

Я похлопала Фрейзера по плечу.

– Может быть, но он меня не простит. Он даже ни разу не пытался заговорить со мной. – Произнести это было куда тяжелее, чем просто прокручивать мысли в голове. Пусть я и не потеряла его в Доме желаний, легче от этого не становилось. Казалось, будто он взял и отключил в себе те чувства, которые вспыхнули между нами в Доме.

– Неужели ты сама не попыталась это сделать? – сочувственно спросил он, проводя пальцем по моей щеке. – Почему он должен делать первый шаг?

Я вздохнула. Я тоже думала об этом, и мне нечего было сказать в свое оправдание.

– Я не осмеливаюсь. Рэйвен сказала мне, что он очень зол. Боюсь, он начнет кричать на меня, как только я попытаюсь. Если бы он простил меня, он бы сам ко мне пришел, не так ли?

– Возможно. Но я тебе здесь не советчик, я этого эльфа не понимаю. Ты спасла ему жизнь. И если бы какая-нибудь девушка любила меня так, как ты его... – Он осекся.

– Жизнь, которую он не хотел продолжать. Не забывай об этом. Я приняла решение за него. – Я неловко заерзала на траве.

Фрейзер закрыл глаза.

– Должно быть, тяжело ничего не видеть. Я все-таки немного его понимаю. Представь, каково это, когда весь твой мир погружен во тьму.

– Я не могу себе этого представить, – призналась я, и мне даже не хотелось этого делать. – Но это так больно.

– Со временем станет легче, – утешил меня Фрейзер. – Я тебе по своему опыту говорю. Не наседай на него лишний раз. Постарайся быть для него просто другом, если он этого захочет.

Я вздохнула. Фрейзеру было достаточно быть просто другом Скай. А я не знала, хотела ли я быть такой же подружкой Кассиану и хватит ли мне этого. Впрочем, Кассиан явно не нуждался в подруге.

– Ну, мы могли бы попробовать заставить его ревновать, – предложил Фрейзер, и уголки его губ дернулись. – Что думаешь? Я с удовольствием помогу тебе в этом.

– Как-то это по-детски, не находишь? – поинтересовалась я. Но, возможно, стоило попытаться. Впрочем, любой, кто хотя бы чуть-чуть знал меня, сразу бы все понял, а у меня

еще осталась какая-то гордость. – Если дойду до полного отчаяния, я тебе сообщу.

К нам через луг бежала Джейд, и я была рада, что мне не пришлось углубляться в эту тему дальше. Фрейзер определенно слишком хорошо меня знал.

– Сейчас придут шелликоты, – задыхаясь, прошептала она. Эльфийка опустила в траву. – У них уроки плавания, а этот Джоэль такой горячий. Вам... тебе стоит на это посмотреть, – она осеклась, сказав эту фразу. – Тебе, конечно, необязательно.

Фрейзер приподнял одну бровь.

– Не слишком ли тот парень стар для тебя? У него скоро седые волосы появятся.

Я хихикнула, потому что он сильно преувеличивал. Эмма познакомила нас с симпатичным шелликотом. Несколько лет назад он учился в Аваллахе вместе с ней и Колламом и сыграл решающую роль в борьбе с ундинами. Мне он всегда казался слишком отстраненным, но Джейд считала его очаровательным. Она шпионила за ним, а по вечерам, лежа в постели, рассказывала нам со Скай обо всем, что узнала о нем за день.

Джоэль готовил шелликотов к соревнованиям по прыжкам, которые проводились раз в год, и должен был обучить их создавать свет. Я понятия не имела, что это значит. Надо бы расспросить об этом Эмму, когда она приедет в гости в следующий раз. Будучи наполовину шелликоткой, она на-

верняка отлично в этом разбиралась. А если я стала бы расспрашивать об этом Джейд, мне пришлось бы приготовиться к многочасовым лекциям, вращающимся в основном вокруг того, насколько сексуальными она находит шелликотов.

Она откинула со лба зеленую прядь и взглянула на Фрейзера.

– Старый? Я бы назвала его опытным, а так он года на три или четыре старше меня. Максимум. Мне нравятся мужчины, а не зеленые юноши.

– Скорее, на пять или шесть, – усмехнулся Фрейзер, не обращая внимания на провокацию. – Твой брат знает о твоей влюбленности?

– Не думаю, что это его как-то касается. Я все-таки взрослая и могу влюбляться, в кого захочу.

Фрейзер расхохотался.

– Взрослая? Тогда я Санта-Клаус.

Джейд, ничего не понимая, покачала головой. Но, прежде чем успела спросить, кто это такой, группа шелликотов, которых она ждала, прошла по лугу и исчезла в маленьких красных раздевалках на краю озера.

– Надеюсь, твой мужчина мечты не плавает голым, – сухо заметил Фрейзер. – Иначе мне, к моему огорчению, придется вас оставить.

Джейд хихикнула.

– Конечно, нет! Шелликоты носят специальные костюмы для плавания, – объяснила она нам. – Они сшиты из каких-то

водорослей, которые собирают в море. Костюмы защищают кожу.

Пока Фрейзер и Джейд продолжали друг друга поддразнивать, я осматривала окрестности. В воздухе витали приятные запахи воды и трав. Бабушке бы тут точно понравилось. Я вдруг почувствовала огромную тоску по ней. Когда освобожу Грейс и избавлюсь от печати, я вернусь домой и подам заявку на обучение в колледже в Сент-Андрусе, потому что мне все-таки не хочется уезжать из дома. И хотя Аваллах, озеро и леса вокруг были сказочно прекрасны, я очень скучала по маминому маленькому кафе, по нашему дому, любимой поляне и моей семье. Мне хотелось вернуться к своей обыденной человеческой жизни.

Если начать придирааться, то замок стоял вовсе не на озере. На противоположной стороне маячил горный хребет, упирающийся своими вершинами в небо, а позади нас вздымались довольно пологие холмы. Обе возвышенности будто наступали друг на друга, практически полностью охватывая водоем. А между ними находилась узкая щель, через которую вода попадала прямо в море. Так что это была, скорее, бухта. Согласно легенде, Аваллах – это остров, сокрытый от людей туманной завесой неподалеку от Гластонбери. О том, что остров существовал на самом деле, знали только посвященные, такие как доктор Эриксон и еще несколько человек вроде меня и моих друзей.

Двери небольших деревянных хижин распахнулись. Из них выбежала толпа хихикающих девушек и парней, которые действительно были облачены в странные костюмы. Они мерцали, переливались и облегали их фигуры так, что, с одной стороны, казалось, будто они голые, а с другой – ничего, кроме очертаний их тел, разглядеть было невозможно. А судя по очертаниям, тела были стройные. Особенно у молодых людей. Но на них были надеты не костюмы, а только шорты из упомянутого ранее материала, что привело к тому, что мы с Джейд с широко открытым ртом рассматривали стройные мускулистые туловища. Возможно, однажды у меня случится судорога, и меня срочно придется спасать. Для любого из этих парней вытащить меня из воды не составило бы проблем. Я вдруг почувствовала на себе взгляд какого-то хорошо сложенного парня. Не-а, пока что я не так сильно в этом нуждалась.

– Закрой рот, а то мухи залетят, – пробормотал Фрейзер. – И вы потом обвиняете нас, мужчин, в том, что мы поверхностны. Посмотрели бы на себя.

Джейд смущенно хихикнула, а я ощутила, как по щекам расплзается румянец.

– Подглядывать не запрещено, – сказала я в свою защиту. – Ты постоянно наблюдаешь за какими-нибудь девушками.

Джейд сразу же согласно кивнула.

– Тут я вынуждена согласиться с Элизой. При этом я все-

гда считала, что единственная девушка, которая тебя интересуется, – это Скай.

– Значит, ты считала неправильно, – пробормотал он. – Мы просто друзья. А я наблюдаю столько, сколько захочу и за кем хочу.

– Ты забываешь, что мы, эльфы, умеем читать мысли. А твои такие однообразные! Скай, Скай... – Она театрально вздохнула. – Скай.

Глаза Фрейзера сузились. Злился он не так уж часто, а сейчас явно был готов взорваться.

– Джейд, прекрати это. Это нечестно, – поругала ее. Фрейзер страдал не меньше меня, поэтому я взяла его за руку.

Миниатюрная эльфийка с абсурдным вкусом в одежде лишь пожала плечами.

– Извините, но мне просто любопытно. Мне интересны люди.

Я громко застонала.

– Это не оправдывает того, что ты копаешься в личной жизни Фрейзера.

– Не копаюсь я! – защищалась она. – Его мысли за сто километров слышно. Если Скай не в курсе, значит, она, вероятно, глухая, слепая или мертвая.

– Гм, да. – Фрейзер откашлялся. – Спасибо за разъяснение.

– Тебе обязательно нужно пройти курс Талина, – жалостливым тоном посоветовала ему Джейд, и Фрейзер скривился

от смущения, но она не знала пощады. – Он покажет тебе, как защищаться от чтения мыслей. Иначе в какой-то момент ты можешь оказаться в неудобной ситуации. Ну, Виктор же не идиот...

– Защищаться, значит, – выдавил из себя Фрейзер. – Ладно. Будет сделано.

К счастью, шелликоты направились к озеру после того, как Джоэль им что-то сказал. А сам он остался на берегу. Его ученики занырнули в воду, и через пару минут некоторые из них взлетели высоко в воздух, совершая сложные пируэты, а затем мягко погружаясь обратно в воду. Это было невероятное зрелище. Джоэль отдавал команды, которые мы не понимали, с берега. Он казался раздраженным. Видимо, эти прыжки не соответствовали его требованиям. А вот я находила их весьма впечатляющими.

Джейд тихо вздохнула рядом со мной, когда Джоэль решил зайти в воду.

– Смотри, – прошептала она. – Он мастер в этом деле. Так здорово прыгает. На своем курсе он занял первое место на соревнованиях. Жаль, что меня здесь не было в те времена.

– Ты, вероятно, тогда еще из пеленок не вылезла, – отомстил ей Фрейзер.

Джейд лишь отмахнулась от него, не отрывая взгляда от озера. Даже если бы она не просила меня смотреть, мне бы все равно ничего не оставалось, кроме как пялиться на Джоэля. Его стройная фигура выскользнула из воды. Капли на

его коже сверкали всеми цветами радуги. Он дважды повернулся вокруг своей оси в воздухе, сделал двойное сальто, согнулся, словно перочинный нож, вытянулся и бесшумно занырнул в воду. Просто безумие. Я никогда не видела ничего подобного. Представить себе не могла, какой силой нужно было обладать, чтобы так высоко выпрыгивать из воды.

Джейд елозила по нашему покрывалу, хлопая и визжа, как безумная, когда Джоэль вернулся на берег. Он проигнорировал ее и лишь небрежно тряхнул своими доходящими до плеч кудрями. Летящие во все стороны капли блестели на солнце. Неудивительно, что он нравился Джейд. В нем было что-то от пирата. Что стало с ее чувствами к Периклу? Надо бы спросить у нее об этом, когда подвернется случай.

Фрейзер поднялся с места и схватил свою куртку.

– Я, пожалуй, пойду. Мне немного неловко, вы ведете себя, как сумасшедшие фанатки. – Он наклонился ко мне и поцеловал в щеку. – Я же успел упомянуть, что на свете есть и другие парни? Возможно, тебе стоит попытаться удачи с этим великолепным экземпляром.

Джейд возмущенно фыркнула, а я засмеялась.

– Весело вам? – сзади неожиданно раздался голос Кассиана. Я испуганно повернулась в его сторону. – Фрейзер, Элиза, – он кивнул нам.

– Да, весело. – К счастью, Фрейзер взял на себя инициативу в разговоре. – Мы пьем на этих мускулистых шелликов.

Я хлопнула себя рукой по лбу. Он просто невозможен.

– Элиза находит блондина особенно горячим. Как его там зовут, Джейд? – обратился он к сестре Кассиана.

Она заговорщически усмехнулась.

– Понятия не имею, но с радостью выясню, если хочешь.

Я бы с радостью свернула им обоим шеи. Мое дыхание участилось из-за нервозности. Я поднялась на ноги с покрывала, чувствуя себя глупо, когда Кассиан возвышается надо мной. Фрейзер приобнял меня за плечи, что было правильным решением, потому что Кассиан вдруг стал выглядеть так, будто готов был вот-вот кого-нибудь убить. Мне кажется или под его глазами залегли темные круги?

– Хочешь присоединиться к нам? – спросила Джейд, не особо впечатленная враждебностью своего брата.

– Нет, спасибо. – Его голос был резким, словно колотое стекло. – Почему ты не на занятиях?

Его сестра шмыгнула носом.

– Ты что, шпионишь за мной?

– Ты ведешь себя по-идиотски. Меня прислал Майрон. Ты уже четвертый раз за неделю прогуливаешь уроки. Ты что, не понимаешь, зачем ты тут?

Майрон – директор школы и вампир по совместительству. Но при этом он казался довольно обходительным парнем. Кроме того, когда-то он был тайной первой любовью Элизы. Наверное, она должна была лучше меня понимать. Ладно, плевать. Мне нельзя снова начинать думать об этом. Она,

как и я, тоже не воссоединилась со своей первой любовью и смогла это пережить. Все должно быть не так сложно. Я уставилась на лицо Кассиана. На его узкий нос, выдающийся подбородок и поджатые губы. Фрейзер схватил меня за руку и тем самым привел в чувство.

– А Фрейзер с Элизой не сидят на скучных занятиях, потому что здесь, снаружи, куда интереснее, – пробормотала Джейд и все же позволила брату взять ее за руку. – Какой дурацкий командир, – продолжила жаловаться она, пока он тащил ее к замку. – С тех пор как вы вернулись из Дома желаний, ситуация только ухудшилась. Он стал совершенно неуравновешен. Что ты с ним сделала? – Когда Кассиан ускорила шаг, она закричала: – Ай! Мне больно!

Когда они исчезли из поля нашего зрения, я с облегчением выдохнула.

– Тебе нужно поговорить с ним, – сказал Фрейзер. – Причем как можно скорее. Ты мечтаешь о нем как наркоманка о дозе, которую никогда не сможешь получить. Это как-то нездорово.

Я покачала головой.

– Ты преувеличиваешь.

– Нет. Скажи мне, почему ты не хочешь с ним разговаривать?

– Разве ты не заметил, что он готов заморозить меня взглядом, как только я оказываюсь рядом? Может быть, я попробую заговорить с ним, когда он будет не таким злым.

Обещаю.

– Я напомню тебе об этом, – пообещал Фрейзер. – А теперь идем в замок. Я обязан записаться на этот курс Талина. – Он смущенно провел рукой по своим волосам, отчаянно нуждавшимся в стрижке.

– Ты действительно думаешь, что Скай знает о моих чувствах?

Я взяла его за руку, и мы отправились в обратный путь.

– Боюсь, в этом вопросе Джейд права. Это видно за версту.

– Мы с тобой прямо-таки сладкая парочка, – вздохнул он. – Мне почти неловко.

Тут он, конечно, был прав. Настала пора что-то менять.

Глава 2

– Рэйвен! – набросилась я на эльфийку, которая распоряжалась стражниками в замке. – Ты должна рассказать мне, как добраться до Священного дерева.

Было раннее утро, но я не могла уснуть и потому успела сходить на пробежку. А ведь еще полгода назад представить себе не могла, что буду заниматься чем-то подобным. Я никогда не питала особой любви к спорту, но обнаружила, что этот глупый бег неплохо изгоняет неприятные мысли из головы, в чем я нуждалась позарез.

Рэйвен уставилась на меня, как будто у меня выросли рога. При том что я, вероятно, была просто красной и потной. Она затащила меня в темный угол в дворцовой стене.

– Что тебе там нужно? – прошипела она. – Кто рассказал тебе о нем?

Я еще немного задыхалась, когда принялась объяснять:

– Эмма говорила, что дерево поможет мне спрятать печать на безопасном от Дэмиана расстоянии, и я надеюсь...

– Я должна была догадаться, что это она тебя надоумила... – Рэйвен откинула волосы за спину, в которых виднелись розовые прядки. Наверняка это было работой Джейд. Она издевалась над всеми нами и ставила на нас разные парикмахерские эксперименты. Пока что мне удавалось от этого уклоняться довольно-таки успешно.

– Неужели это правда? – поинтересовалась я. – Эмма сказала, что если я принесу туда все три печати одновременно, то дерево уничтожит их. А если только одну, то сможет хотя бы взять на сохранение.

Рэйвен начала вышагивать взад-вперед.

– Откуда Эмма знает об этом? – спросила она. Эльфийка была чуть выше меня и теперь ее глаза сердито сверкали, вглядываясь в меня.

– Понятия не имею. Я ее об этом не спрашивала. – Ясно как божий день, что все знали об этих вещах больше, чем я. – Мне просто интересно, может ли дерево помочь мне освободить Грейс.

Теперь Рэйвен положила руки на мои плечи.

– Ты по-прежнему веришь, что она выжила?

Я кивнула. И не отступлюсь от своего мнения, что бы там ни говорили эльфы и маги. Мне во что бы то ни стало нужно еще раз поговорить с Мерлином, но тот постоянно где-то колесил. Вот почему я решила спросить о пути до дерева у Рэйвен. Это был, так сказать, мой поэтапный план освобождения Грейс. Я бы по крупинкам собрала всю информацию, а затем начала бы свои действия. Но добраться до информации оказалось сложнее, чем проникнуть в Форт-Нокс.

– Забудь об этом, – потребовала Рэйвен. – Мы защищаем тебя, потому что не хотим, чтобы с тобой случилось нечто похожее на то, что произошло в вечер Самайна. Никто из нас не позволит тебе отправиться в столь опасное приключение

снова.

– Так вот почему один из твоих стражников вечно за мной бегает! – сказала я.

– Вообще-то они должны были оставаться вне твоего поля зрения, – ответила Рэйвен. – Видимо, не сработало.

Я покачала головой.

– Я не слепая. И я не собираюсь сдаваться, – добавила я. – Если ты мне не поможешь, я найду кого-нибудь другого.

Рэйвен вздохнула.

– Пойми нас, Элиза. Мы не хотим отбирать у тебя печать силой. Мы так не поступаем. Но и допустить того, чтобы она учинила какое-либо зло, тоже не можем. Мы слишком мало знаем о ее силе.

Я лишь коротко кивнула и, отвернувшись, вошла в замок через кухонную дверь. Наверняка Моргайна уже ждала меня там со своим вкусным лимонадом.

– Я должна сделать то, что мне нужно сделать, – тихо сообщила я.

Хлопок двери заглушил последние слова Рэйвен, но мне казалось, что я поняла их. «Мы тоже».

– Рубин, – поприветствовала я полуэльфа-полуколдуна, кем бы он там сейчас ни был. Он сидел за длинным обеденным столом, за которым обычно собиралась наша компания. – Мы оба накрываем на стол, верно?

– Угу, – ответил он. – Я уж подумал, что ты увиливаешь.

– Ни в коем случае. – Я скривила лицо. – Мне нравится хозяйничать на кухне.

– Так вот кого ты мне напоминаешь, – подмигнул он. – Если бы это было позволено, я бы наколдовал тарелки и все остальное на столе, но, как ты знаешь, это... строго запрещено. Мой отец четвертует меня, если Майрон исключит меня из школы.

Я достала стопку тарелок из серванта.

– Как тебе вообще удастся ладить с Дэмианом? – спросила я.

Я до сих пор не могла понять, почему Рубин решил принять его сторону. Ладно, он был его отцом, однако колдун не особо стремился хорошо выполнять свои родительские обязанности. Скорее, совсем наоборот. И, поступая так, Рубин рисковал быть исключенным из мира эльфов. Но, возможно, это не имело для него никакого значения. Если бы Дэмиан де Винтер не настоял на том, что его сыновья должны посещать Аваллах, я больше никогда не увидела бы Рубина. Хотя Дэмиан явно чего-то добивался, отправляя своих сыновей в Аваллах, уж точно не ради укрепления всенародных дружеских отношений. Я в этом уверена.

– Его не назовешь образцовым отцом, если ты об этом, – начал Рубин. – Но я этого и не ждал. – Он поднялся с места и вынул из выдвижного ящика ножи и вилки. – Но зато я больше не чувствую себя отщепенцем.

– Что ты имеешь в виду? – Я прислонилась к шкафу, на-

блюдая за тем, как он раскладывает столовые приборы около тарелок.

– Я всегда ощущал себя чужим среди эльфов, – тихо сказал он. – Но никогда не понимал почему. То, что я не умею читать мысли, вполне могло быть прихотью природы. Однако теперь я по крайней мере знаю, кто я такой.

– Помнишь ли ты людей, с которыми ты жил в детстве? Рубин покачал головой.

– Все мои первые воспоминания связаны с Ларимар и ее мужем Эльдоринном. Он играл со мной в мяч. А еще был Кассиан. – Рубин улыбнулся. – Мы были тем еще диким племенем. Ларимар это сводило с ума. Она была не особо терпеливой матерью.

– Разговариваете ли вы друг с другом хоть иногда? – любопытствовала я. – Ты не знаешь, как дела у Кассиана? – Не смогла удержаться и от этого вопроса. Пусть они когда-то и были лучшими друзьями, у них было на удивление мало общего. Интересно, что вбило клин между ними?

– Я пытался. – Рубин протянул мне несколько стаканов, достав их с верхней полки шкафа. – Он не хочет говорить о времени, проведенном в Доме желаний, и постоянно утверждает, что все в порядке. Очевидно же, что он совсем не в порядке. – Рубин вздохнул. – Он всегда был таким. Никогда ни с кем не говорил о чувствах, ведь тогда пришлось бы признать, что они у него есть.

Ох, у него точно были чувства. Я до мельчайших подроб-

ностей помнила его поцелуи и прикосновения. Я поставила стаканы на стол.

– Может, он не хочет чувствовать себя еще более зависимым. Слепота и так ему тяжело дается. А признаться в своих чувствах, тем более противоречивых, не так-то легко.

– Но ты ведь признаешь, что любишь его, не так ли? – Рубин засунул руки в карманы брюк и, прислонившись к столу, посмотрел на меня. – Несмотря на всю ту боль, что он тебе причинил.

Я прикусила губу и кивнула. Хоть Рубин и не умел читать мысли, врать ему я не собиралась.

– Я ему даже почти завидую, – тихо сообщил он. – Ну, не в том смысле, что его любишь ты, а потому что кто-то испытывает к нему настолько сильные чувства.

– Какая польза от чувств, если на них не отвечают взаимностью? Я сильно его обидела. Если бы я не любила его так сильно, все сложилось бы куда лучше для него. Тогда я смогла бы его отпустить.

Рубин махнул рукой.

– Если Кассиан когда-нибудь окажется в окружении своих внуков, он будет благодарен тебе за спасение своей жизни. Бьюсь об заклад, он уже тебе благодарен. Просто никогда не сможет этого признать.

– Не могли бы мы сменить тему? – попросила я, доставая салфетки. Во всяком случае, мне общих внуков с Кассианом можно не ждать.

– Как хочешь. Я слышал, тебе придется ходить на занятия. Ты уже думала о том, какие предметы выберешь?

– Не-а.

– Если тебя интересует, на какие занятия ходит Кассиан, там висит расписание. – Он указал на какую-то доску рядом с дверью, на которой, оказывается, было расписано, кто из нашей группы на какие курсы ходит.

Больше всего на свете мне хотелось побежать туда и узнать это, но не для того, чтобы выбрать такие же предметы, а совсем наоборот. Чем меньше мы будем общаться друг с другом и чем реже я буду его видеть, тем лучше для нас обоих. Так я смогу притвориться, что его равнодушие меня совсем не ранит. Бессмысленное, конечно, занятие, и я это знала. Но оно немного помогало. Прошло почти две недели с тех пор, как мы вернулись из Дома желаний, и ощущалось это по-разному: то мне казалось, что прошла сотня лет, то – лишь одна секунда. Все зависело от того, чем я занималась: лежала ли на кровати, рыдая от охватившей меня тоски, или пыталась собраться с мыслями, убеждая себя в том, что существуют и другие парни, которые хотели бы встречаться со мной. К сожалению, в голову мне не приходило ни единой кандидатуры на пост того, кто мог бы меня утешить. Я могла лишь надеяться на то, что скоро появится некто, у кого будет все необходимое, чтобы отвлечь меня от моих чувств. Но мои шансы найти его среди оборотней, фавнов, вампиров, магов, колдунов и других обитателей замка были чудовищно

малы. Возможно, мне стоит рассмотреть на эту роль Брюса, оборотня, который готов был целовать землю, по которой я ходила, но это было немного отвратительно.

– Земля вызывает Элизу! – выкрикнул Рубин.

Он протянул мне два графина с водой, которые я должна была поставить на стол. Смутившись, я взяла их из его рук и поставила посередине стола, чтобы всем было удобно. Быть может, я смогу прокрасться в общий зал сегодня ночью и подойти к этой стене. Если я выберу один общий с Кассианом курс, это вряд ли убьет меня на месте. И тогда я смогу пускаться на него слюни хотя бы издалека.

– Всем будет лучше, если ты смиришься с тем, что все кончено, – посоветовал Рубин. – Даже если он простит тебя, все равно женится на Опал. Этого ты изменить не сможешь. Он уже говорил с Элизьен и отцом Опал. Все уже решено. – Он с жалостью погладил меня по руке.

Мои чувства наверняка отобразились на моем лице, и даже уметь читать мысли было необязательно. К счастью, мы находились одни. Значит, все решено? Пусть я и знала о самих планах, мне было неизвестно, как далеко они продвинулись в настоящее время. Господи, какая же я наивная.

– Как только они поженятся, он сможет восстановить свое зрение с помощью ауреол и вернуться в лоно первой семьи. Он в любом случае не удостоит тебя и взглядом, – безжалостно добавил Рубин.

Спасибо за пояснение.

– Я думала, мы друзья, – тихо сказала я. Как он может быть таким жестоким? Когда я пошатнулась, Рубин выдвинул из-за стола стул и усадил меня на него.

– Мы и вправду друзья, но это не значит, что я хочу лгать тебе и слепо игнорировать поведение Кассиана.

– Какой интересный каламбур, – заметила я, пытаюсь прийти в себя.

Рубин лишь пожал плечами.

– У нас у всех есть слабости, а Кассиан просто не согласен с местом, которое назначила для него судьба.

– Значит, у вас есть кое-что общее, – вырвалось у меня.

– Что ты имеешь в виду? – неуверенно спросил он.

Внезапно он напомнил мне маленького мальчика – хотя за год, прошедший со дня нашего знакомства, Рубин превратился в красивого, статного эльфа. Он вытянулся и теперь выглядел гораздо взрослее. Волосы доходили ему почти до талии, а лицо было по-эльфийски безупречным. Кассиан, конечно, со своим шрамом выглядел куда привлекательней. Хм, да, вернемся к теме.

– Я понимаю, – начала я. – Ларимар не самый ласковый человек. Должно быть, ты чувствовал себя одиноко.

Рубин снова лишь пожал плечами. Он, разумеется, никогда не признает, что я права. Мужчины таким не занимаются. Этим он ни капли не отличался от парней из человеческого мира. Просто будьте спокойны и не проявляйте никаких чувств. Почему, собственно, я не родилась особой мужско-

го пола? Тогда многие вещи были бы для меня значительно проще.

Дверь отворилась, и в комнату вошли Кассиан с Опал. Увидев меня, эльфийка сразу схватила его за руку. Я лишь одарила ее усталой улыбкой. Я никогда не покажу ей своих истинных чувств. С тех пор как Кассиан покинул комнаты Элизьен, где некоторое время пытался подавить свой гнев после нашего возвращения, они почти всегда и везде ходили вместе.

Опал посмотрела на меня так, будто увидела таракана под своими ногами, но ничего не сказала. За ними влетели несколько фей, державших огромные подносы. Как только ко мне вернется аппетит, я тут же наброшусь на угощения, но сейчас, к сожалению, не могу ничего есть, потому что в моем горле застрял ком, не позволявший мне проглотить и кусочка. Мимо него могла проскользнуть лишь жидкая пища. Джин-тоника и водки в Аваллахе не было, что вполне могло послужить поводом поскорее вернуться в мир людей. Однако тогда мне пришлось бы столкнуться с реальностью, а к этому я была не готова.

Фрейзер и Джейд тоже появились на пороге, а за ними и Скай с Виктором. Разумеется, обнимаясь. Брюс, томно смотревший на меня, проковылял в зал вместе с другими соседями по комнате.

Все ученики в Аваллахе делились на группы, в каждой из которых было максимум тридцать учеников, как я выяснила.

Школьную форму никто не носил, что казалось мне огромным плюсом, а каждому ученику предлагалось выбрать не менее пяти курсов. Об этом мне придется подумать в ближайшие несколько дней. Наверняка Лорис – глава нашей группы – давно знал об условии Элизьен. Он был шелликотом и очень мне нравился, потому что был довольно жизнерадостным парнем. Какими бы противными ни были его подопечные, он всегда и ко всему подходил с юмором. Когда я не могла уснуть, он угощал меня горячим шоколадом и рассказывал о Беренгаре – столице шелликотов, запрятанной где-то в море, – и о своей семье. Никогда не расспрашивал меня ни о Доме желаний, ни о Кассиане, ни о печатях. Относился ко мне так же, как и ко всем остальным ученикам. В детстве он угодил в горящее нефтяное месторождение в Атлантике, после того как там потерпел крушение огромный танкер. Его лицо было испещрено шрамами, которые, пусть и не изуродовали его, но очень неестественно исказили черты. Он был живым доказательством того, что нельзя опускать руки, даже когда судьба к тебе несправедлива.

Я была молодой и здоровой. У меня была любящая семья. Единственное мое невезение заключалось в том, что парень, в которого я влюбилась по уши, не хотел быть со мной. Да, господи, я явно была не первой девушкой на свете, которая очутилась в такой ситуации. Таких женщин были миллионы. Если я достаточно долго об этом размышляла, мне становилось не так уж и плохо. Мы немного пообнимались, и не бо-

лее того. Пора забыть о Кассиане. С момента нашей первой встречи я боготворила его, ожидая, что он бросит мне хоть крошку своего внимания. Это вечное ожидание действовало мне на нервы, а американские горки его настроения подавляли мою гордость.

Мне нужно было заняться куда более важными делами и выполнить свою миссию. Для этого мне нужна была помощь. Я бросила взгляд на Рубина. Пока все собравшиеся вокруг стола беседовали и весело раскладывали аппетитно выглядящую еду по тарелкам, он сидел рядом со своим братом Виктором и вяло ковырялся в пироге.

– Рубин, ты чего такой несчастный! – крикнула Джейд через весь стол, бросая в него что-то похожее на лесной орех. – Ты становишься все печальней с каждым днем, и на твоём лбу скоро появятся морщины!

Как будто в мире найдется хоть один эльф с морщинами. Как хорошо, что Кассиан больше знать меня не хочет. Однажды я стану старой и седой, а он продолжит быть красавцем без изъянов. Ужасная мысль.

– Оставь его в покое, – назидательно высказал Кассиан. – Если кто-то не болтает без остановки, это не значит, что он несчастен! Есть люди, которые любят тишину, да и всех остальных это, кстати, тоже очень успокаивает!

Джейд встала с места и обиженно посмотрела на своего брата.

– Пойду проведу стражников. – Она подмигнула мне.

Это был ее код – «пойду преследовать Джоэля», о чем я быстро догадалась. Рэйвен назначила шелликота стражником на сегодняшнюю ночь. Знай она, что Джейд собирается делать с этой информацией, не стала бы, вероятно, так беспечно ею делиться.

Теперь, когда я задумалась об этом, замок стал напоминать мне крепость. На каждом шагу встречались вооруженные до зубов воины в белых одеяниях. Куда бы я ни пошла, за мной на безопасном расстоянии постоянно следовали один или два парня. Однако теперь благодаря беседе с Рэйвен я знала почему. Получается, что, если я захочу с кем-то пообщаться, нам никогда не удастся потискаться наедине в темном углу замка. На другом конце стола что-то громко звякнуло. Я испуганно подняла глаза. Опал прикасалась к Кассиану. Его рубашка была мокрой, а на тарелке лежали осколки.

– Он раздавил свой стакан одной рукой, – шепнула своему соседу девушка-фавн, сидящая напротив меня. – Ты это видел? – Она вздохнула, продолжая разглядывать мокрого эльфа.

Кассиан сбросил с себя пальцы Опал, поднялся со своего места и ушел в свою комнату. Дверь с грохотом захлопнулась за ним. Этот парень постоянно находился в плохом настроении. Я должна радоваться, что избавилась от него. Но вместо этого больше всего на свете мне хотелось броситься за ним следом, запрыгнуть на него и сорвать одежду. Ну, по

крайней мере мокрую рубашку.

Следующей ночью я спала очень плохо. Мысли не давали мне покоя. Я нервно покусывала ногти, ощупывая яйцо под своей подушкой, а затем откинула одеяло и раздраженно встала с кровати. Я просто не могла успокоиться.

Вот бы Мерлин поскорее вернулся! Я не знала, к кому еще обратиться. Он был магом и должен был меня выслушать. А то если я и дальше продолжу сидеть сложа руки, Грейс, возможно, все же куда-нибудь пропадет. Маг должен был рассказать мне, как Белиозар создал печать и как она работает. И тогда я также узнала бы, что она делает с людьми, которые исчезают навсегда. И мне придется поторопиться, потому что я не могла избавиться от смутного ощущения того, что за углом меня подстерегает новая беда. Рэйвен и Элизьен, очевидно, тоже так считали, иначе они не заставляли бы воинов ходить за мной по пятам.

Потихоньку, чтобы не разбудить Скай и Джейд, я подкралась к окну. Луна ярким идеальным серпом висела на ночном черном небе, окруженная мириадами звезд. Я осторожно приоткрыла окно и впустила в комнату теплый воздух. В волшебном мире погода всегда была одинаково прекрасной. Здесь я еще ни разу не застала шторм или сильные дожди. С одной стороны, это, конечно, было славно, но с другой, в долгосрочной перспективе, – даже немного скучно. К счастью для меня, оставаться здесь надолго я не планировала. Я

присела на подоконник. Мой взгляд скользнул по лугу, простиравшемуся до озера и усеянному цветочными клумбами. На некотором расстоянии паслись несколько оленей. Я тихо вздохнула. Тут было чересчур безмятежно, и хотя эта мысль казалась мне совершенно безумной, я жаждала вернуться в Дом желаний. Несмотря на все произошедшее с нами, я была там счастлива, как никогда в своей жизни. Я крутила и вертела в руках маленькое яйцо, которое, как я надеялась, поймало Грейс в ловушку и, наверное, мечтало высвободить свою силу. Последние несколько недель я так часто теребила его в пальцах, что поверхность теперь казалась мне более гладкой, чем раньше. Как и каждый раз, сегодня я снова пообещала Грейс освободить ее.

Мне потребовалось некоторое время, чтобы понять, что внезапно похолодало. Сначала я почувствовала холод на кончиках пальцев, а затем он распространился по щекам. С каких пор ночи в Аваллахе стали такими холодными? Я на цыпочках подкралась к своей кровати, засунула яйцо обратно под подушку и накинула одеяло на плечи. После, откинув свой импровизированный плащ, вернулась на широкий подоконник. Стало лучше. Но олени исчезли. До моих ушей донесся треск, за которым последовал чей-то голос. Значит, еще кто-то помимо меня не спал. К сожалению, я не могла разобрать слова говорящего, потому что он, скорее, шептал. С кем бы ни разговаривал этот человек, ему не отвечали. Я прислонилась поближе к окну, но все равно ничего не смог-

ла разглядеть. Кто бы это ни был, он, видимо, стоял прямо под моим окном. Располагались ли под нами какие-то жилые помещения или классные комнаты? До этих пор я побывала только в лазарете, в своей комнате и на улице. Треск становился громче. Что там делал этот парень? Зацепившись за оконную раму, я подалась вперед и с удивлением на лице рассматривала стены замка, сделанные из песчаника. Аваллах был разрушен во время войны с ундинами. Тогда единокровный брат Эммы был одержим зеркалом по имени Муриль. Вернее, не зеркалом, а демонессой, что оказалась запертой в зеркале. Эмма уничтожила зеркало и тем самым спасла волшебный мир. Она даже пожертвовала бы своей жизнью ради этого. Во всяком случае, после инцидента замок восстановили, и некогда серый песчаник теперь светился ярким желтым цветом.

По крайней мере, должен был. Вместо этого кладку покрывал белый налет, который поднимался все выше и выше. Я потянулась, чтобы прикоснуться к веществу, но мои пальцы соскользнули, и я с криком вывалилась из окна. Типично. Я едва успела ухватиться за парапет в полете. Долго я тут продержаться не смогу. Я пыталась найти опору в расщелине стены. Несмотря на холод, который источала каменная кладка, на моем лбу проступил пот. Я упаду, если никто мне не поможет. Насколько высоко от земли я сейчас находилась? Я не осмеливалась даже взглянуть вниз.

– Скай! – выкрикнула я. Мои пальцы стали влажными.

Меня размажет по земле. Ладно, может, и не размажет, но ноги себе точно переломаю.

Кто-то высунулся из окна надо мной.

– Наконец-то! – выдавила я. – Поторопись. Ты должна помочь мне, иначе я упаду.

Однако ко мне наклонилась не Скай: это был Кассиан. Я беззвучно застонала, но в моей ситуации выбирать не приходилось. Он схватил меня за руки и без особых усилий затащил наверх. Я прижалась к его груди, выдохнув от облегчения.

– Ты в порядке? – спросил он. Его руки скользили по моим плечам и лицу, будто он хотел проверить, все ли части моего тела на месте. Мы уже много недель не были так близко к друг другу.

– Что ты там делала? – Его руки прекратили странствовать и опустились на мою талию. – Ты могла себе шею сломать.

– Извини, – пробормотала я. Почему от него так хорошо пахло? И почему он не злился? – Я просто слишком сильно высунулась из окна. Было глупо с моей стороны. Этого не повторится. – Я положила руку ему на грудь, намереваясь оттолкнуть его, оттолкнуться от него самой, в общем, сделать что угодно, но он держал меня слишком крепко. Его сердце билось как птица в клетке.

– Ты должна быть внимательнее, – наставлял он. Мне показалось или его большие пальцы поглаживали мой живот? Вероятно, шок после почти-падения породил в моей голове

галлюцинации. Но все казалось таким реальным. Я не сдвинулась ни на миллиметр.

В комнате было темно, и лишь луна посылала несколько световых лучей в комнату. Я будто находилась в коконе.

– Извини, – снова извинилась я, смущенная тем, что он не кричал и не сердился на меня. Я не знала, нравилось мне такое поведение или нет. Его гнев всегда означал, что он беспокоится обо мне. – Кассиан, – продолжила я, – нам надо...

– Что вы оба там делаете? – внезапно раздался сонный голос Джейд.

– Ничего, – отозвался Кассиан, убирая от меня руки. – С Элизой просто случилось несчастье.

Скай, которая к тому времени тоже проснулась, подскочила с кровати и оттолкнула его в сторону.

– В чем дело? – обеспокоенно спросила она у меня, пока Кассиан закрывал ставни.

– Там кто-то был, – объяснила я. – Он бормотал, затем стало холодно, и по фасаду здания потянулось что-то белое, – доложила я. – Когда хотела рассмотреть, что это, я упала.

Джейд подскочила к окну. Она снова открыла его и наклонилась.

– Тут ничего нет! – воскликнула она. – Все как всегда. В Аваллахе никогда не бывает холодно. Может, ты заснула и выпала из окна? – Она выжидающе посмотрела на меня. – Такое действительно случается только с тобой.

Я была достаточно уверена в том, что не засыпала, но в

ответ лишь пожала плечами.

– В следующий раз будь осторожнее, – сказал Кассиан почти равнодушно, будто говорил с ребенком. Я с сожалением смотрела ему вслед, когда он выходил из нашей комнаты. Надо было попросить его поговорить со мной.

– Давайте дальше спать, – произнесла Скай, странно косясь на меня. Завтра меня ожидают нотации от нее. И почему они не удивились, что Кассиан появился из ниоткуда?

Мы снова вернулись в свои кровати. Он не злился. Обычно его очень бесило, когда я подвергала себя опасности. Слезинка капнула на подушку, скатившись с уголка моего глаза. Наверное, теперь ему было на меня наплевать.

– Ты же не пыталась выброситься из окна, правда? – тихо поинтересовалась Скай. Она даже завтрашнего дня дожидаться не смогла. Это было ожидаемо.

– Ты что, с ума сошла? С чего ты это взяла?

– Ни один парень этого не стоит, – ответила мне девушка, которую боготворили сразу двое мужчин-мечты.

– Я знаю. Не волнуйся. Я не настолько отчаялась.

Прежде чем я успела заснуть, в мою голову закрался вопрос. Как Кассиан так быстро здесь появился? Откуда он узнал, что я в опасности?

Глава 3

– Ты действительно хотела покончить с собой? – Рубин возник рядом со мной, когда я шла на курс предсказаний будущего. – Из-за моего глупого кузена?

Я закатила глаза.

– Конечно, нет.

Рубин стал не первым, кто задал мне этот вопрос с утра пораньше. Еще до завтрака Майрон пригласил меня к себе. Брюс, пока сопровождал меня к нему, все время твердил о том, что ему, конечно же, тоже хотелось бы меня спасти. В конечном итоге Моргайна отвлекла его и избавила меня от его общества, иначе он так и вцепился бы в мое запястье.

Я решила не рассказывать Рубину о том, что слышала и видела. Майрон, во всяком случае, мне не поверил, хоть и не был со мной груб и не сказал об этом в лицо. Но в этом и не было необходимости. Я посмотрела на него со скептицизмом. Он думал, что я совершенно сбита с толку. Вероятно, он даже был прав. К тому времени я уже сама начала задаваться вопросом, а не заснула ли на самом деле. Это казалось самым логичным объяснением. Что за белый слой такой на кладке, я тоже объяснить не могла. Отныне буду держаться от окон подальше.

– Ты тоже ходишь на курс по гаданиям? – спросила я у Рубина, чтобы завершить тему. Из нашей группы никто боль-

ше на него не записался. Именно поэтому я его и выбрала. В конце концов, там я точно не наткнусь на Кассиана. Его поведение прошлой ночью по-прежнему оставалось для меня загадкой.

Рубин кивнул.

– Там довольно спокойно. Никакого стресса, никаких домашних заданий и никаких тестов.

Это мне и нравилось. В конце концов, благодаря бабушке у меня уже имелся опыт в данном ремесле, пусть я и не знала, будем ли мы раскладывать карты на этом курсе. Все-таки существовали и другие методы, с маятником и гаданием на кофейной гуще, например. Остается лишь ждать и удивляться, и я была рада, что хотя бы Рубин находился рядом со мной.

– Ты знаешь, куда нам идти?

Хотя на плане школы было указано, где проходит урок, я еще, к сожалению, не настолько хорошо ориентировалась в извилистых коридорах замка. Я постоянно ошибалась с поворотами или оказывалась в тупиках.

– В подвал, – ответил Рубин. – Наша преподавательница не очень-то дружит со светом. Скоро узнаешь почему.

С паршивым предчувствием я последовала за ним вниз по узкой лестнице. Стены блестели от сырости и пахли затхлостью. Наверняка здесь водились пауки и другие животные. Я потеряла руки, когда холод пронзил меня, проникая сквозь мой тонкий жакет. Подвалы Аваллаха образовывали клубок

коридоров и темных углов. Рубин тем не менее нашел дорогу, ни разу даже не заблудившись.

Учительница, преподававшая гадание, произвела, мягко говоря, шокирующее впечатление. Я не имела ни малейшего представления о том, к какому народу она относилась. Во всяком случае, человеком она точно не была.

– Она сивилла, – объяснил Рубин, заметив, что я немного отстаю. – И она действительно милая.

– Почему никто не предупредил меня? – прорычала я, уставившись на существо.

Было невероятно грубо с моей стороны, но я не могла иначе. Закутанная в кроваво-красный плащ, преподавательница подплыла ко мне и с любопытством осмотрела меня своими тремя глазами. Причем третий глаз находился по центру лба. Она с любопытством закашлялась, а потом радужка ее глаза закатилась, будто она хотела посмотреть, что происходит у нее за спиной. Мне вдруг поплохело, но я взяла себя в руки, когда Рубин незаметно покачал головой. Даже возникло ощущение, что ему стало стыдно за меня. К сожалению, в учительнице было кое-что более зловещее, чем эти три глаза. Вокруг ее рта я увидела шрамы от проколов, которые выглядели так, будто ей когда-то зашивали губы. Только когда она откинула капюшон, я поняла, что передо мной стояла всего лишь маленькая девочка, каштановые волосы которой прядями свисали на ее лицо.

– Я рада тебя видеть, Элиза. – Голос зловещим эхом раз-

неся по подвальному помещению, а стены тут же его отразили.

– Ты меня знаешь? – ошеломленно спросила я. До вчерашнего дня я даже не знала, что пойду на этот курс.

– Естественно. – Она склонила голову набок. – Я видела, что ты ко мне придешь.

Ясно. Какая же я глупая. Она, вероятно, уже не первый год знала, что сегодня я появлюсь в этом подвале.

Сивилла хихикнула и хлопнула в ладоши. Если можно было так назвать обрубки на концах ее рук. Мило улыбнувшись, она снова скрыла их под широкими полами своей мантии.

– Садитесь, и мы начнем. Кроме вас двоих, никто ко мне приходить не осмеливается.

Я не могла винить других. Больше всего на свете мне хотелось отсюда уйти.

Рубин успокаивающе положил руку мне на плечо.

– Не паникуй. Она безобидна. Все, что ты видишь, сделали с ней люди.

– Что, прости? – Это не могло быть правдой.

– Они зашили ей рот, чтобы она больше не предсказывала будущее, и отрубили руки, чтобы она не могла по ним читать. Но пользы в этом никакой не было. Настоящую сивиллу это не остановит. Майрон спас ее много веков назад и привел сюда. Наши целители здорово за ней ухаживали, и с тех пор она живет здесь.

Я сглотнула. Серьезно? Много веков назад? Судя по всему, да. Я оглядела подвальные своды. В углу потрескивал огонь, вокруг которого стояло несколько затасканных кресел. Неужели она жила здесь все это время? Жестокая судьба. Вряд ли у нее было много друзей.

Малышка забралась в одно из кресел.

– У тебя есть имя? – спросила я. – В конце концов, мое ты и так знаешь. – Я подарила ей вымученную улыбку.

– Естественно. – Она лучезарно мне улыбнулась, если так можно было назвать гримасу, в которую превратилось ее лицо. – Мойра Равноденница, из рода Равноденных. У меня уже целую вечность не спрашивали имени.

Я укоризненно посмотрела на Рубина, который виновато пожал плечами. Типичный парень.

– Что значит «из рода Равноденных»? – поинтересовалась я.

– Настоящие сивиллы рождаются только в день равноденствия. – Она пожала плечами так, будто я должна была об этом знать.

– Равноденствия выпадают на три дня в марте или три дня в сентябре, – объяснил Рубин.

Такая точная информация была бы уместна в разговоре со Скай. Она бы достала Мойру своими расспросами.

– Итак, Мойра. – К ее виду я уже привыкла. – Ты живешь здесь совсем одна. Разве тебе не одиноко?

Малышка скрестила руки под длинными рукавами ман-

тии.

– Мерлин и Майрон регулярно меня навещают, да и Моргайна приносит мне еду. Так что я не всегда одинока.

– Ты... поднимаешься ли наверх хоть иногда? – осторожно спросила я. До этих пор никто при мне о ней не упоминал, так что это было довольно маловероятно.

– Только ночью, – невозмутимо ответила она. – Мои глаза плохо переносят свет, да и мой вид может напугать детей.

Что ж, в этом она была права, хотя большинство учеников уже давно не дети. Если их предупредить, то...

– Я всем довольна, – добродушно отозвалась Мойра, словно прочитав мои мысли по лицу. – Правда. – Она кивнула в подтверждение. – Так мирно, как здесь, я еще никогда не жила.

– Ты... бессмертная? – задала я очередной вопрос, запинаясь, хотя происходящее уже давно должно было перестать меня шокировать.

– В целом да, – сказала она. – Но меня можно убить, если вдруг кто-то решит это сделать. Все почти как у эльфов. Сивиллы могут жить вечно, если никто не причиняет нам серьезного вреда. – Она подняла руки. – Они пытались, но тогда я сильно цеплялась за жизнь, потому что не хотела, чтобы они победили.

– Мне очень жаль.

Теперь, когда мы поговорили с ней, мне стало непонятно, как кто-то мог с ней так поступить. Она ни для кого не пред-

ставляла опасности.

Рубин ткнул меня локтем.

– Она находится под личной защитой Майрона.

Мое уважение к вампиру стало еще больше.

– Хорошо, – кивнула я. – Чему мы будем у тебя учиться?

Я слышала, ты не даешь домашних заданий.

Мойра улыбнулась.

– Научишься ты у меня чему-нибудь или нет, зависит от того, являешься ли ты открытым сосудом.

Рубин рядом со мной тихо захихикал.

– Сосудом?

О чем это она? Мойра нетерпеливо кивнула.

– Лишь немногие существа открыты для прошлого и будущего.

Это что еще? Я уже привыкла слышать подобные причудливые утверждения от бабушки.

– Вероятно, я не открытый сосуд.

– Нет, открытый. – Она проворно соскользнула со своего кресла и подплыла ко мне. Вблизи она снова выглядела жутко, но я не отпрянула, а попыталась сфокусироваться на ее голубых глазах. Третий глаз на лбу я решила просто проигнорировать. Однако улыбка обнажила мелкие острые зубы в ее рту. Супер.

– Можно? – Она засучила рукава своей мантии, и я снова увидела обрубки.

– Что ты задумала? – спросила я. Она никоим образом не

была виновата в том, что люди с ней так обращались.

– Я просто хочу тебя увидеть, – заявила она, странно подчеркнув последнее слово. Затем зажала мою руку меж своих обрубков и закрыла три глаза. Ее кожа была теплой, как у человека, поэтому я расслабилась.

Рубин смотрел на Мойру, на лице которой не дрогнул ни один мускул. Над нами нависла тишина, прерываемая лишь потрескиванием горящих бревен в огне.

Прошло довольно много времени, прежде чем она снова открыла глаза.

– Интересно, – сказала она, возвращаясь на свое кресло.

– Интересно? – переспросили мы с Рубином в один голос. – И все?

Мойра покачала головой.

– Интересно, как сильно ты связана с миром эльфов, хотя в твоих жилах ни капли эльфийской крови. Неудивительно, что Кассиан влюбился в тебя.

Я прочистила горло. Откуда она это знала? Майрон вряд ли сплетничал с ней о моей личной жизни.

– Он ни капельки в меня не влюблен, – поправила я. – Когда-то он мне нравился, но все уже давно кончено.

Ее жуткий рот искривился в улыбке.

– Ты наверняка знаешь это лучше меня.

Рубин подвинулся к краю стула.

– Что ты имела в виду, когда сказала, что Элиза связана с миром эльфов?

Мойра снова накрыла голову капюшоном, который сокрыл ее третий глаз.

– Это то, что она должна выяснить в одиночку. Я не собираюсь раскрывать ее тайну. Это нарушит кодекс.

– Кодекс? Какой кодекс? – удивилась я. Мне также хотелось узнать, что именно она увидела. В конце концов, время от времени я задавалась вопросом, почему именно меня сюда призвала Ларимар. – Ты бы рассказала мне, не будь здесь Рубина?

– Нет, – коротко ответила она. – Я сивилла, а не болтушка. Твои секреты надежно спрятаны у меня. Нельзя раскрывать чужие секреты. Раскрытие информации нередко оказывается даже вредоносным.

У меня не было никаких секретов. Во всяком случае, тех, о которых я бы знала. Однако, если сивилла что-то знала, мне бы тоже хотелось об этом знать. Или она просто выпендривалась?

Я в недоумении повернулась к Рубину.

– Не смотри на меня. Я не знаю, о чем она говорит, – сказал он.

– Хватит слов, – потребовала Мойра. – Давайте начнем занятие. Не мог бы ты взять с полки карты, Рубин?

Весь следующий час Мойра объясняла нам принцип работы с картами Таро. При этом у меня сложилось впечатление, что подобный способ гадания для сивиллы был лишь ярмарочным фокусом. Вероятно, раньше она этим отвлека-

ла людей от своих реальных способностей, что, видимо, работало не всегда. Рэйвен не смогла мне помочь, но, может, мне больше повезет с Мойрой. Я должна учитывать это. Но для начала нам нужно остаться наедине.

– Как думаешь, что она имела в виду, говоря, что я связана с миром эльфов? – спросила у Рубина, пока мы поднимались по лестнице из подвала. К концу занятия я уже перестала считать Мойру жуткой. Бабушка, наверное, с ней бы поладила, и они стали бы закадычными подружками. В любом случае я продолжу ходить на ее уроки. Это занятие приятно отличалось от тех, к которым я привыкла.

– Ты никогда не задумывалась, почему Ларимар позвала в Лейлин именно тебя? – задал он встречный вопрос. – Это не могло быть случайностью.

– Конечно, задумывалась, – в свою защиту ответила я, ускоряя шаг. Через три минуты я должна быть на геомантике, а у меня не было ни малейшего представления о том, где искать классную комнату. – Но вы же объяснили мне про эти семерки. – На самом деле я не очень-то верила в эти рассказы. Предположительно, Ларимар выбрала меня, потому что мое имя означает «семь». К сожалению, я так и не удосужилась поразмышлять о других возможных причинах. Прошлый год выдался слишком уж захватывающим и насыщенным событиями. А то, что я связана с миром эльфов, – просто смехотворно.

Брюс взволнованно расхаживал туда-сюда по коридору,

когда мы прошли через отделяющую цокольный этаж от остальной части замка арку.

– Где вы были? Я уже было подумал, что мне надо спуститься туда и забрать вас. – Испуганно щурясь, великан посмотрел в темный проход подвала. Он же не боялся Мойры, правда?

– Что-то случилось? – спросила я. – Что-то со Скай или Фрейзером?

Он покачал головой.

– Я просто хочу отвести тебя на геомантику. Нужно поспешить.

Как мило с его стороны. Я попрощалась с Рубином и побежала вслед за Брюсом.

– Погоди-погоди, я не настолько быстрая.

Оборотень остановился, и я врезалась ему в ногу. Он лишь покачнулся, а я потеряла нос.

– Извини. Ты не ударилась?

– Все в порядке!

Он выглядел так, будто вот-вот расплачется, а я чувствовала себя так, будто врезалась в бетонную стену.

Он замедлил шаг и ни на секунду не выпускал меня из виду.

– Мы на месте.

– Большое спасибо. – Я заглянула в классную комнату. Почти все парты уже были заняты, но за преподавательским столом никого не было.

– Ты действительно в порядке? – снова спросил он. – Хочешь, отведу тебя к целителю?

Я положила руку ему на плечо.

– Я просто ударилась носом, Брюс. И из окна я не выпрыгивала, – успокоила его. Он в ужасе округлил глаза, и я слишком поздно поняла, что мое замечание было неуместным.

– Ты же этого не сделаешь, не так ли? – испуганно спросил он.

– Все хорошо.

– Ну ладно, – выдохнул он. – Мне пора на урок превращения.

– Увидимся, – вяло бросила я, собираясь уже войти внутрь, но кое-что внезапно пришло мне в голову. – Послушай, Брюс. Как ты узнал, что я понятия не имела, куда идти?

– От Кассиана, конечно. – Его голос затих. – Он попросил меня позаботиться о том, чтобы ты не потерялась в замке. – Оборотень, повернув за угол, исчез.

Значит, Кассиан просил его за мной присмотреть? Это было... гм... удивительно и довольно мило с его стороны. Но не было ничего милого в том, что он думал, будто я собираюсь выпрыгнуть из окна. Из-за него. Господи, какой стыд.

– Эй, как прошел урок гадания? – поинтересовалась Скай, когда я направилась к месту рядом с ней.

Я прочистила горло.

– Странно и интересно.

– Почему? – Перед ней лежали тетрадь и карандаш. Она,

как и всегда, была подготовлена ко всему, в отличие от меня.

– Не одолжишь мне лист бумаги? – Я покосилась на другие парты.

– Да, конечно. – Она достала из сумки вторую тетрадь и два остро заточенных карандаша. Когда выдастся возможность, обязательно спрошу ее, где она достала эти принадлежности. В конце концов, здесь явно не было канцелярских магазинов. – Теперь выкладывай, – попросила она. Подруга написала «Геомантика» на первом листе тетради и дважды подчеркнула его.

– Предмет преподает сивилла. Ее зовут Мойра, – начала я. – Даже не знаю, что она вообще такое. Народ или просто вид существа?

Скай надкусила яблоко, которое принесла с завтрака.

– Она, видимо, пророчица, оракул. Если верить легендам, сивиллы – потомки богини земли. Она «путалась» с людьми, и девушки, родившиеся в результате этих связей, обладали даром заглядывать в будущее.

– Я-я-ясненько-о.

Откуда она знает подобные вещи?

– Она бессмертна, – прошептала я. – И с ней по-зверски обращались.

– Это подтверждает теорию о том, что она совсем не человек, – кивнула Скай. – Кто плохо с ней обращался? Не эльфы же?

– Люди, – мрачно ответила я. – Они зашили ей рот и от-

рубили руки.

Этим я ввела Скай в ступор. Кусок яблока выпал у нее изо рта.

– Бедняжка. Это ужасно.

Мы не смогли продолжить наш разговор, поскольку в комнату вошла высокая женщина. В отличие от Мойры, она выглядела очень даже по-человечески.

– Я профессор Элизабет Партридж. – Она кивнула нам со Скай в знак приветствия. – На моем курсе я не выделяю ни один из народов, – продолжила она так, будто мы опасались чего-то подобного. – Здесь имеют значение только ваши достижения.

Я беззвучно застонала. Когда это наконец закончится? Мне надоело слушать наказания учителей, и, кажется, Моргайна явно не впорхнет сюда с чаем и печеньем. Но геомантика все же оказалась интересным предметом. Лекция профессора Партридж о Лей-линиях даже заинтересовала меня. Пусть я не впервые слышала об этих таинственных линиях, я не знала, что прямо под нашими ногами находятся мощнейшие в мире энергетические линии, защищающие Аваллах, которые, к сожалению, делали это место весьма уязвимым.

По словам Мерлина, который преподавал историю волшебного мира в течение следующего часа, за этот остров велись многовековые войны. Я не знала, что он вернулся. После уроков нужно будет подойти к нему. Он меня выслушает и поможет. Но пока я слушала его рассказы.

Все народы волшебного мира боролись за господство. И только после того, как основали Большой Совет, где были представлены посланники всех народов, и школу, в которую все народы отправляли своих детей, войны были прекращены. Народы, кроме колдунов, подумала я про себя, кинув взгляд на сидевшего рядом с Фрейзером у окна Виктора. Пока Мерлин продолжал знакомить нас с историей, на меня в теплоте комнаты настойчиво наваливался сон. Я неистово пыталась бороться с сонливостью, приняв решение изменить свой распорядок дня. Возможно, мне следовало бы попросить у целителей снотворное, но тогда об этом узнала бы Элизьен, а я не хотела, чтобы она лишний раз беспокоилась. И разлепила глаза лишь тогда, когда Мерлин поручил нам в качестве домашнего задания написать эссе по его лекции. Это не может быть правдой.

Пока я записывала задание, он вышел из комнаты, но я не была готова так легко от него отстать. Я вскочила с места и помчалась за ним.

– Мерлин! – выкрикнула я. – Пожалуйста, подожди.

Маг, как всегда закутанный в серую мантию, остановился. Его глаза за очками сверкали любопытством.

– Элиза, – поприветствовал меня он. – С тобой, как я погляжу, все в порядке.

– Ну, сойдет, – пробормотала я. – Могу я тебя кое о чем спросить?

Мерлин медленно пошел дальше.

– Конечно. Полагаю, речь идет о печати.

– На самом деле, скорее, о Грейс. Я не верю, что она мертва.

Он задумчиво кивнул.

– С чего ты это взяла? Печать впитала ее энергию, чтобы сохранить свою силу.

– Не думаю, что у нее было на это время, – упрямо возразила. – И по сути, никто не знает наверняка, что происходит с теми, кто исчез в Доме желаний.

– Это верно, – признал Мерлин.

– Так что, возможно, Грейс где-то есть и спокойно ждет. – Я игралась с печатью в кармане штанов.

– Нет, – ответил маг. – Мне жаль это говорить, но, чтобы так считать, нет никаких оснований.

– Скай, Фрейзер, Кассиан и я вернулись, – указала на ошибку в его рассуждениях.

– С этим не поспоришь. Но Дому требовалась последняя жертва. Ты должна это принять. – Он положил руку мне на плечо, словно утешая, а затем быстрыми шагами удалился.

– Я не могу это сделать, – прошептала я, скрестив руки на груди. – И никогда не смогу.

Когда закончился последний урок, у классного кабинета меня ожидал Джоэль, чтобы отвести в общую комнату. Неужели Рэйвен поручила ему эту суперработу? Я и представить себе не могла, чтобы Кассиан просил его обо мне по-

заботиться. Он совершенно не выглядел восторженным, когда я следовала за ним по тускло освещенным коридорам. Позднее полуденное солнце с трудом пробивалось в коридоры сквозь свинцовые оконные стекла. Каменные парапеты, обрамлявшие лестницы, были не особо высокими, и любой мог без промедления перелезть через них и спрыгнуть в фойе. Видимо, Рэйвен подозревала, что именно этим я и планировала заниматься. Но я не настолько отчаялась.

В моей голове возникла идея, и я остановилась.

– Не мог бы ты проводить меня в библиотеку? – попросила я Джоэля. Я еще не выяснила, в какой части этого огромного замка она находится. Но видела ее с помощью ауреолы во время своих путешествий во времени. Там я, возможно, найду интересующую меня информацию. Я, как никак, женщина.

Джоэль недоверчиво посмотрел на меня.

– Я сделаю это, если ты расскажешь, что тебе там нужно.

– Взять что-то почитать?! – Не буду же я ему все мысли свои докладывать. Мы не настолько хорошо знали друг друга, хоть нас и связывала дружба с Эммой.

Джейд подошла к нему сзади.

– Эй, вы двое. Чего такие серьезные? – Она взглянула на шелликота, которому не осталось ничего, кроме как улыбнуться ей в ответ, даже если после этого он сразу же поджал губы.

– Элиза хочет, чтобы я отвел ее в библиотеку. – Это про-

звучало так, будто я собиралась подтолкнуть его на преступление.

Джейд положила свою маленькую эльфийскую руку на его бицепс и, словно не услышав его слов, сказала:

– Тебе следует чаще улыбаться. Тебе идет.

Его губы снова неохотно скривились. Джейд определенно знала, как растопить лед. Он сейчас в лужу превратится, если она продолжит так напористо к нему прижиматься.

– Я же говорила. – Ей осталось только в воздухе подпрыгнуть. – Можно мне пойти с вами? – спросила она, обращаясь ко мне. – Мне скучно.

– Конечно. – Возможно, она даже поможет мне найти необходимые книги. – Джоэль думает, что я собираюсь спрыгнуть откуда-нибудь, поэтому не отходит от меня ни на шаг, – проинформировала ее.

– Ой, ради бога. – Джейд недовольно покачала головой, услышав это, в то время как Джоэль смутился, но не стал ничего говорить в свою защиту. – Из-за моего брата, что ли? Элиза никогда не сделала бы этого, – сказала ему она. – Она сильная женщина.

Было приятно услышать это, но в последние дни я совсем не чувствовала себя сильной. Но тем не менее усмехнулась, и Джейд поспешила за мной.

– Но, если нужно подвергнуть себя опасности, чтобы Джоэль начал за мной присматривать, я завтра же спрыгну с ближайшей башни, – прошептала она мне на ухо так громко,

чтобы он тоже услышал.

Краем глаза я заметила, как он в отчаянии покачал головой.

– Твой брат отшлепал бы тебя по заднице, и не ошибся бы.

– Можешь сделать это за него, – моментально отозвалась она, а Джоэль провел рукой по волосам, растрепав их во все стороны.

Когда маленькая девочка, которая собирала клубнику, успела превратиться в вампиршу, убивающую мужчин? Если бы я была хотя бы наполовину такой крутой, как она, Кассиан и пяти секунд не сопротивлялся бы мне. Наверняка в Аваллахе не найдется ни одного предмета, на котором можно было бы изучать такие жизненно важные вещи.

Джоэль толкнул дверь, и я с изумлением заметила его порозовевшие мочки. Видимо, кое-кто был не таким уж и ледяным, каким хотел казаться.

– Я вернусь за вами через час, – буркнул он и, повернувшись, зашагал прочь. Как по мне, это больше походило на бегство.

Джейд хихикнула и прошептала:

– Даю ему еще максимум две недели, и вскоре он будет есть из моих рук.

– Ты невозможна.

Я посмотрела на высокие темные полки, простирившиеся перед нами. Я уже видела библиотеку во время своего приключения, когда путешествовала по прошлому Элизии и Ла-

римар с помощью часов, но мне пришлось признать, что в действительности она выглядела куда более впечатляющей. При этом, как известно, книги я не очень любила. За столами, располагающимися между полок, сидели студенты из самых разных народов, занимаясь учебой.

Тишина прерывалась лишь шелестом книжных страниц и периодическими перешептываниями.

– Что ты вообще ищешь? – Джейд подошла к свободному столу у окна. – Что-то захватывающее? Любовный роман? – Она положила руку на сердце и перевела взгляд на искусно расписанный потолок.

– Ну уж нет. – Я тихо засмеялась, размышляя над тем, какой информацией я могла с ней поделиться. – Мойра сказала, что у меня какая-то связь с эльфами, – ответила ей и услышала шипение фавна, который сердито на меня смотрел. Целый замок, набитый ботаниками!

– Связь? – переспросила Джейд, не особо впечатленная. – И что это за связь? Она не сказала?

Я пожала плечами.

– Нет. Но должна быть какая-то причина тому, что Лари-мар призвала в Лейлин именно меня.

На самом деле мне нужно было попасть в библиотеку не поэтому, а чтобы найти информацию о печати, но, если я начну обсуждать это с Джейд, через пять минут об этом будет знать весь замок. Я должна запастись терпением, и вскоре у нее пропадет желание мне помогать. Долго это не продлится.

– И какая же это причина? – Ее удивление было совершенно искренним. Она тоже понятия не имела, что втянуло меня в эту историю.

– Если бы знала, меня бы здесь не было, – ответила я, и мой взгляд скользнул по бесконечным книжным корешкам. Я вздохнула. – Ты знаешь Мойру?

Джейд покачала головой.

– Разумеется, я о ней слышала, как и все в нашем мире, но никогда не видела ее. Будем честны, я не очень-то горю желанием. Она, должно быть, жуткая.

– Она – маленькая девочка, с которой ужасно обращались.

– Да все равно, – отмахнулась Джейд. – Какую книгу мы ищем?

Я прикусила губу.

– Здесь есть какие-нибудь разделы?

– Само собой. Раздел, посвященный эльфам, находится чуть дальше. У каждого народа свой раздел. Пойдем со мной.

Джейд привела меня к отграниченной комнатке, пока я с любопытством оглядывалась, рассматривая все вокруг. Указатели на полках были бирюзового, серебристого, розового или бронзового оттенков. Подписи в отделе эльфов переливались золотом, а имена магов – перламутром. Наверное, не стоит говорить, что у колдунов своего отдела не было. Книги тянулись длинными рядами. Полка за полкой. Как я найду хоть что-то в этом месте? Я могу искать сотни лет и все равно ничего не найти. Пришло время придумать какое-нибудь

решение попроще и побыстрее. Джейд почесала голову.

– Хорошая новость в том, – начала она, – что книги упорядочены по тематике.

Мне было бы легче прийти сюда самой в следующий раз.

– А плохая? – Я откинула голову, чтобы рассмотреть верхний ряд полок. Высокие раздвижные лестницы позволят мне до него добраться.

– В том, что я не знаю, что нам искать, – сказала Джейд. – Тебе придется рассказать мне чуть больше.

Я прочистила горло. Как бы мне хотелось, чтобы доктор Эриксон был здесь. Но он по-прежнему находился в Лейлине со своей женой Софи, где они управляли небольшим книжным магазином. Я могла бы попросить у Элизьен разрешения их навестить. Доктор Эриксон знал об эльфах и магических существах больше, чем любой другой человек. Он, разумеется, не отказал бы мне в помощи.

– Ну что ж, дамы. Могу ли я вам как-то помочь? – Скрипучий голос Квирина раздался в тишине, и тролль удобно устроился на табурете.

Мы не виделись несколько дней, а сейчас я обрадовалась еще больше. Я могу попытаться разузнать все об этой связи с эльфами сегодня же. Возможно, Квирин что-то знал: он в конце концов сопровождал и защищал меня с самого первого дня нашего знакомства от всех, кроме Кассиана. И предупреждал меня насчет него, что только добавляло очков в его пользу. Он внимательно на меня посмотрел, и я мысленно

похвалила себя за то, что накрасилась сегодня как следует. Я старалась притвориться, что все хорошо, однако обмануть тролля оказалось сложно. Наверное, моя аура была столь же серой, как и мое настроение.

– Я хочу выяснить, почему Ларимар выбрала для помощи эльфам именно меня, – твердым голосом заявила я, с тоской поглядывая на книги по колдовству. – Ты ведь тогда и сам удивлялся, не так ли? Сивилла Мойра намекнула на то, что это было не случайно. У меня якобы сильная связь с эльфами, хотя в моих жилах нет ни капли эльфийской крови, – процитировала ее я.

– Фу, прекрати говорить о крови, – застонала Джейд, и ее лицо слегка позеленело. – Это отвратительно.

– И ты ей веришь? – Одна из кустистых бровей Квирина приподнялась, и я почти поверила, что он видит меня насквозь. – Она же сивилла. Чаще всего они просто рассказывают гадости, чтобы придать себе значительности.

Он что, встал не с той ноги? Квирин не из тех, кто мыслит предрассудками. К тому же тролли и сами часто страдают из-за того, что другие народы смотрят на них свысока.

– Это же странно, не так ли? Почему она выбрала именно меня? Для этого должна быть какая-то причина.

Может быть, он просто боялся предсказательницы.

Не вникнув в мои размышления, Квирин поднялся по лестнице, прислоненной к ближайшей полке в нашем ряду. Вытащил несколько книг, отнес их к маленькому столику и

тут же исчез в следующем ряду.

– Оп-оп, – крикнул он. – Сделайте хоть что-нибудь! Я ищу книги, в которых мы можем что-нибудь найти, а вы разыскивайте в них зацепки.

Мы с Джейд сели за стол и приступили перебирать ветхие тома. Названия не звучали особенно многообещающе. «История эльфов», «О монстрах и людях», «Опасности человеческой расы», «Как успешно избегать людей», «Эльфийские рецепты за пять минут» и так далее и тому подобное. Мы с Джейд отважно листали пыльные книги, которые Квирин нам притаскивал. Но мы не нашли ни единой зацепки: только истории о людях, которые вошли в волшебный мир и не соблюдали правила. Ни один человек до меня не получил второй шанс. Я задалась вопросом, не будет ли для всех нас лучше, если трюк Кассиана с опалом все-таки сработает. В это мгновение у нашего стола появился Джоэль. Он хмурился.

– Я искал вас повсюду, – пожаловался он.

– И нашел! – зашебетала Джейд. – Какое счастье. Ты обязательно должен отвести меня в общую комнату. Лорис ждет меня. Но Элизе нужно тут прибраться. Наверное, тебе придется вернуться позже. – Она выглядела опечаленной, но это невинное выражение лица никого из нас не обмануло.

Вокруг нас возвышались огромные стопки книг.

– погоди! – запротестовала я, но Джейд уже тащила Джоэля за собой, даже не обернувшись.

– Она хочет побыть с ним наедине, – предположил Квирин. – Бедный паренек.

Я вздохнула.

– Давай тогда прибираться.

Это мероприятие ни к чему не привело. Я снова убедилась, что эльфы ни во что нас, людей, не ставили. Но это я знала и без книг. Мне хотелось принять горячий душ. От множества букв и пыли у меня разболелась голова.

Квирин сделал вид, что смотрит на часы на своем запястье, но любой дурак знал, что тролли не ориентируются во времени.

– Я договорился встретиться с Моргайной, а дам нельзя заставлять ждать, – пояснил он. – Ты наверняка и сама справишься.

– Да-да. – Я помахала ему вслед. – Передавай привет.

– Сделаю, и кстати, – он упер руки в бока, – если в следующий раз расскажешь мне правду о том, что действительно ищешь, я смогу помочь тебе куда лучше.

С этими словами он исчез. Черт. Теперь я еще и его разозлила. Могла бы догадаться, что он распознает мою ложь. Я не продвинулась ни на шаг. Мне надо привлечь к делу своих друзей.

Глава 4

Измученная, я откинулась на спинку стула. Вернуть книги на место оказалось непростой задачей. Но я не могла оставить это феям. Надеюсь, после этого я от усталости свалюсь в кровать и наконец-то высплюсь. Я разносила книги по местам стопка за стопкой, руководствуясь регистрационными номерами. И только когда начала хоть немного ориентироваться в пространстве, принялась забираться на лестницы и расставлять книги по полкам. Поднималась и опускалась. Поднималась и снова опускалась. Квирин делал это вдвое быстрее. Это было сущим наказанием. Я была больше не в силах ковыряться в волшебных книжках.

Когда я наконец разложила последние книги, снаружи уже потемнело, а свет в библиотеке потускнел. Вероятно, здесь осталось не так много людей, за исключением порхавших по коридорам и занимавшихся уборкой фей. Я стряхнула пыль с брюк и футболки, подаренных мне Рэйвен.

Футболка идеально мне подходила, и я находила ее крайне удобной. Правда, светло-розовый цвет не очень-то соответствовал моему вкусу, но выбирать сейчас не приходилось. При случае надо бы попросить Квирина сходить к бабушке и взять пару моих вещей. Если он не дуется, обязательно это сделает. Все-таки мы с ним по-прежнему друзья.

Когда я в последний раз спускалась по лестнице, моя нога

зацепилась за самую нижнюю ступеньку. Я махала руками, пытаясь сохранить равновесие, чего мне не удалось, и вместо того чтобы ухватиться за полку позади меня, я врезалась в чью-то твердую грудь. Мне даже не пришлось оборачиваться, чтобы понять, кто поймал меня, прижав к себе так, что у меня подкосились колени.

– Извини, – пробормотала я. – Я этого не планировала. – Я попыталась высвободиться из хватки Кассиана, чьи руки лежали на моих бедрах. Он медленно меня отпустил.

– Что ты делаешь здесь в такое время? Тем более одна, – поинтересовался он. – Джоэль должен был отвести тебя в групповую комнату.

– Он наверняка скоро придет. У меня тут были дела.

Я откинула волосы с лица. Не хотела подставлять Джоэля. Кассиану не нужно было знать, что он гулял где-то с Джейд. Хотя Джоэль, вероятно, на самом деле собирался вернуться сюда за мной. А вот насчет Джейд я не была уверена.

Я подошла к столу и задвинула под него стулья. Мне нужно было немного дистанцироваться от Кассиана, потому что, когда я стояла к нему так близко, в мою голову всегда лезли глупые мысли.

– Если ты сейчас туда направляешься, можешь прихватить меня с собой. – Это было абсолютно безобидное предложение. Мы с ним были в одной группе, о чем я иногда сожалела. Особенно когда они с Опал сидели в общей комнате плечом к плечу. С другой стороны, так я хотя бы могла на

него смотреть.

В том, чтобы пойти вместе, не было ничего плохого. Поздним вечером в замке все выглядело несколько зловеще. Коридоры опустели, когда все ученики разбрелись по своим комнатам. А свет факелов рисовал на каменных стенах странные тени.

– Кстати, классные комнаты я и сама могу найти, – продолжила свой монолог, поскольку он молчал. – Тебе не стоило просить Брюса сопровождать меня сегодня. Но все равно спасибо. Это было мило с твоей стороны. – Я повернулась к нему, и он кивнул.

Что он вообще забыл в библиотеке? В Лейлине Софи нашла для него книги, написанные шрифтом Брайля. Человеческие книги. Были ли здесь подобные?

– Я хотел убедиться, что ты не опоздаешь на ужин. Коридоры в замке довольно запутанные, – наконец ответил он.

– Я уже заметила. Идем? – снова сказала я, шагая в его сторону.

Боже, я же не в постель его тащила. Почему же мой голос так дрожал?

Кассиан не сдвинулся с места, хотя ни одно из моих движений не ускользнуло от его внимания. Он медленными шагами приближался ко мне. Я нервно потеряла книжные корешки на полке рядом со мной, размышляя над тем, чтобы протиснуться мимо него. Но я не хотела прикасаться к нему ни при каких обстоятельствах. Его близость пробуждала в

моем теле какое-то опасное покалывание. Во рту все пересохло. Мне надо идти – и чем быстрее, тем лучше. Прежде чем я успела пошевелиться, он схватил мою руку и положил ее себе на грудь. Я чувствовала биение его сердца. Другой рукой он провел по моей шее. Я молчала. Мне так хотелось, чтобы он поцеловал меня. Еще один раз. Цвет его глаз изменился, после того как мы вернулись из Дома желаний. Опять. Они уже были не темно-синими и не кобальтовыми, а скорее серо-голубыми, словно дым. Две строгие складки появились по обе стороны от его рта. Мне хотелось разгладить их, а его губы, которые последние несколько недель всегда были сжаты в тонкую линию, вдруг размягчились. Мышцы его челюсти напряглись. Он поцелует меня. Я видела это, хотела этого. Кассиан нежно провел пальцами по моему лицу. Когда молчание между нами стало невыносимым, он наконец прижал меня к полке, и наши губы слились воедино. Мое сердце ушло в пятки, а оттуда выстрелило прямо в затылок. Внезапно все перевернулось с ног на голову. Его руки скользнули по моим плечам и талии, а затем проникли под розовую футболку. Что он там делает? В Доме желаний он был осторожным, почти робким. А сейчас я не видела в нем ни того ни другого. Его теплый язык скользнул между моих губ. Я старалась подавить в себе желание, чтобы сохранить свою голову ясной, но у меня не получалось. Мне было слишком хорошо. Казалось, что он хочет съесть меня, причем целиком и полностью. Простил ли он меня? Я зарылась руками в его

волосы, пробежалась пальцами по шее, когда он крепче прижался ко мне, тихо застонав. От него пахло лесом, мылом и неизвестными мне травами. Я на всю оставшуюся жизнь запомню этот аромат, равно как и мою любовь до гроба, потому что не могла выбросить этого проклятого эльфа из своего сердца.

Затем что-то изменилось. Поцелуй стал нежнее, и, как только я собралась запротестовать, он вдруг превратился в более пылкий, если это вообще было возможно. Горячие руки Кассиана опустились на мою кожу, и, если бы он не прижимал меня к стене, я рухнула бы на пол. Его губы скользнули вниз по моей шее, а затем переместились на мое плечо. Я чувствовала покалывание в каждой клеточке тела. Это было прекрасно. Абсолютно правильно. Как бы мне хотелось, чтобы это никогда не кончалось. Кожа горела, а пульс стучал в ушах. Почему мы находились в общественном месте? Больше всего на свете я хотела сорвать одежду с себя и с него.

Кассиан слышал это. Он остановился, уткнувшись своим лбом в мой. Его мышцы напряглись, будто он хотел продолжить. Но совершенно неподвижно замер передо мной. Не очень хороший знак.

– Пожалуйста, – умоляла я, задыхаясь. – Не останавливайся.

С моей стороны было жалко умолять его об этом, но меня это не волновало. Он в любом случае знал, что я хочу его. Почему бы не сказать об этом вслух? Противиться на-

шей любви было невозможно. Я не стыдилась этого.

Время игр закончилось.

– Извини. – Его голос прозвучал грубо и хрипло. – Моя сестра считает, что ты заслуживаешь извинений. И она права. После всего, что ты для меня сделала. – Он на мгновение замолчал. Я чувствовала его дыхание на своей щеке. Его большие пальцы рисовали круги на моем животе. Я снова притянула его к себе и обняла крепче. – То, что я сказал в Доме, было непростительно, – неумолимо продолжал он, и пестрая завеса, затуманившая сознание, приподнялась. – Мне очень жаль, но мысль о том, что снова станет темно... – Он сглотнул. – Она напугала меня. Напугала больше, чем я могу объяснить словами, больше, чем ты можешь себе когда-либо представить. Тьма сводит меня с ума. Мне кажется, что день ото дня я все больше теряю себя. Растворяюсь. Вот почему я хотел, чтобы ты оставила меня там. Хотя я с самого начала знал, что ты этого не сделаешь. Ты бы никогда там меня не бросила.

Как же трудно этому гордому эльфу признаться в этом. Признать свою вину. Еще несколько недель назад я бы и представить себе не могла, что он скажет такое. То, что он сделал прямо сейчас, должно было что-то значить.

Я прижалась к его груди.

– Я не могла уйти без тебя. И не могла тебя потерять.

Если бы потеряла его, я бы погрузилась в ту же темноту, на которую обрела бы его. И тем не менее он меня простил.

Вот почему он был здесь. Он понимал, почему я должна была действовать так, а не иначе. Меня охватило облегчение.

– Я люблю тебя, – прошептала в его губы. Ему нужно было знать, что он был центром моего мира. Я должна была произнести это, чтобы он был в этом уверен.

– Я знаю, – отозвался он, проигнорировав и мой поцелуй, и мои слова. Вместо этого он высвободился из моих объятий и отступил назад. – Возможно, на твоём месте я поступил бы так же. – Он сделал глубокий вдох. – Я больше на тебя не сержусь. Джейд считает, что ты должна об этом знать. Хотя не думаю, что это имеет значение.

Я буду всю свою жизнь благодарна этой маленькой занозе в заднице. За то, что она привела своего брата в сознание. Мне захотелось снова притянуть его к себе.

– Я никогда не забуду время, проведенное в Доме желаний с тобой, – продолжил он. – Но теперь я должен сделать то, что должно. Ты это понимаешь?

Я кивнула.

– Я помогу тебе в этом, – пообещала я, положив руку ему на щеку. Мне просто нужно было к нему прикоснуться. Вероятно, я страдала от симптомов абстиненции.

Кассиан покачал головой.

– Я не хочу этого, Элиза. Что бы между нами ни происходило, все кончено. Здесь и сейчас. Навсегда. Вот почему я пришел. Чтобы сказать тебе это. – Его голос прозвучал резко.

Я моргнула, будто мне нужно было сфокусировать зрение.

– Ты же сказал, что прощаешь меня, – прошептала. Я сказала, что люблю его. Неужели он не понимал, что это значит?

– Я прощаю тебя за то, что ты пренебрегла моими желаниями. Но это не отменяет того факта, что я снова ослеп. – Он попытался взять мою руку в свою. – Я хотел бы остаться твоим другом, – вымученно сказал он. – Но не более.

Теперь уже я отстранилась от него.

– После всего, что мы пережили вместе, ты имеешь право проститься со мной, – безжалостно продолжил он. – Право знать, что произошло. Мы должны покончить с этим. Не думай, что я злюсь на тебя. Потому что я не злюсь. Больше не злюсь. – Последнее предложение прозвучало так тихо, что я едва ли его слышала. – Ты была очень храбра, и мне бесконечно жаль Грейс.

Я кивнула, хотя он не мог этого увидеть. Одна слезинка упала на темную половицу. Я изо всех сил подавляла рыдания. Мое сердце сжалось. Странно, что оно может стать еще меньше и при этом продолжать биться и перекачивать кровь по моим венам.

– Значит, это было что-то вроде прощального поцелуя? – выдавила я.

– Если ты хочешь это так называть. – Его голос звучал вполне нормально. Почти бесчувственно. Ничто больше не указывало на ту страсть, с которой несколько минут назад он целовал меня.

Мне хотелось кричать, топтать ногами по полу и встряхнуть Кассиана. Но ничего из этого я делать не собиралась. Чтобы прийти ко мне и завести этот разговор, ему пришлось преодолеть себя. Если он мог вести себя разумно, то чем я хуже? Зрение для него было важнее меня. Я почему-то не хотела понимать этого, хотя он говорил об этом снова и снова. Я, глупая человеческая девочка, не понимала этого, поэтому ему пришлось объяснить это мне максимально доходчиво.

– Хорошо, – коротко ответила. Это должно было быть гораздо больше, но я чувствовала себя онемевшей.

– Хорошо? – повторил он одно слово, даже смутившись при этом.

– Я тебя понимаю, – добавила я, радуясь тому, что смогла контролировать свой голос. – Делай что нужно, чтобы ты снова мог видеть. Я желаю тебе самого большого счастья на свете.

На его лице отобразилось облегчение. Он взял мое лицо в свои руки, и я ощутила его губы на своем лбу.

– Мне очень жаль, Элиза. Я хотел бы другого исхода, поверь мне. Давай останемся друзьями.

– Ладно. Друзья. – Я не понимала, откуда у меня взялись силы на это крошечное слово. Мне не хотелось быть его другом.

– Спасибо, – сказал он. Вероятно, у него камень с души упал, когда ему удалось завершить этот разговор так успешно. Затем он повернулся и направился на выход, и его шаги

отражались эхом от книжных полок.

Я сжала руки в кулаки, впившись ногтями в кожу ладоней. Затем соскользнула на пол и уткнулась головой в колени. Мое дыхание участилось, и я должна была следить за тем, чтобы у меня не началась гипервентиляция. Разве я не должна была уже привыкнуть ко всей этой боли? После стольких месяцев общения. Он был слишком жесток в этот раз, и мне будто вырезали сердце на операции без наркоза. Я хватала ртом воздух. Все было кончено. Точка. До сих пор мои глупые девичьи надежды и мечты верили в счастье. Я думала, что он одумается, начнет по мне скучать. Сердце и мозг перестали друг с другом общаться. Внутри меня зияла огромная черная дыра. Слезы жгли горло, когда реальность догнала меня. В конце концов теперь я знала, в чем дело. Просто никто не мог изменить свою природу. А Кассиан – тем более. Мне придется смириться с этим и отпустить его. Взглянуть правде в глаза. Я свернулась клубком на полу. К счастью, в библиотеке больше никого не было.

Я влюбилась в Кассиана, всегда надеялась, что он тоже влюблен в меня, несмотря на наши разногласия, ссоры и споры. Когда он целовал меня, мне казалось, что я что-то для него значу. Что я даже нравилась ему. К сожалению, этого было недостаточно. Но я приму его решение и продолжу жить дальше. Не могу вечно ждать, когда он ответит взаимностью на мои чувства. Мне нужно сосредоточиться на возвращении Грейс. Поплакать я и позже смогу. Когда-нибудь.

Отличная идея! Звучало хорошо, но сейчас я и шага самостоятельно сделать не смогу. Даже с пола подняться не в силах. Крошечная часть моего сердца все еще надеялась, что он вернется и поклянется любить меня до конца жизни. Какой же глупой я была!

Джоэль вышел из-за угла и, опустившись на колени рядом со мной, протянул мне тканевый платок.

– Кассиан – тот еще осел, но ты знаешь об этом лучше меня, – сказал он необычайно мягко. – Он тебя не заслуживает. – Он помог мне подняться, и я прислонилась к нему. – Все будет хорошо. На свете много других мужчин.

Я сглотнула слезы. Я была такой заплаканной и растрепанной, что вряд ли другие мужчины сейчас выстроятся за мной в очередь. Да и у меня в этом, честно сказать, потребности не было. Мне не хотелось переживать подобное снова.

– Сначала я отведу тебя в комнату, причем так, чтобы Опал тебя не заметила. Мы не хотим, чтобы она возликовала.

Если честно, он скорее нес меня на себе, чем вел.

– Твой коварный план не сработал, – сообщил он Джейд, которая лежала на своей кровати и читала. – Теперь Элизе хуже, чем прежде.

Вот и встретилась с Лорис. Джейд каким-то образом удалось убедить своего брата вырвать мое сердце из груди. Хотя она, вероятно, рассчитывала на другой исход, учитывая, с каким виноватым видом она сейчас смотрит на меня. Наверное, она хотела для нас лучшего. Без ее вмешательства

Кассиан меня больше никогда не поцеловал бы. Хотя поцелуев не хватило, чтобы переубедить его.

На ее лице появилась усмешка.

– Так он поцеловал тебя! – восторженно выкрикнула она. – Не отрицай это. По глазам вижу.

– Хватит! – остановил ее Джоэль. – Ты разве не видишь, как Элиза огорчена? Он разбил ей сердце.

Жуткая эльфийка отмахнулась и снова легла на свою кровать.

– Прекрати, старый ворчун! Мой план еще не окончен.

– Тогда я надеюсь, ты знаешь, что делаешь. – Покачав головой, он покинул нашу комнату, а я забралась под одеяло.

– Это был наш прощальный поцелуй, – прошептала я. Покрывало приглушило слова, и я на самом-то деле не очень хотела, чтобы Джейд их слышала.

– Что ты имеешь в виду? Я послала его к тебе не за этим.

– Значит, он просто воспользовался предоставившейся возможностью.

– Я думала, этот упрямец поймет наконец, что любит тебя. Он должен был растаять в твоих объятиях. Я в тайне ото всех читаю человеческие любовные романы, – нетерпеливо пояснила она. – Софи присылает их мне, и там всегда написано, что поцелуи сводят мужчин с ума. А я ведь даже не пробовала...

– Наверное, мои поцелуи не так уж и хороши, – прервала ее лепет.

– Ох, – выдохнула Джейд. – Это нехорошо. Тогда тебе следует больше практиковаться.

Я встрепенулась.

– Это была шутка, – защищала я свои целовальные навыки, хотя совершенно не знала, насколько они были искусны. Ведь я не так много парней целовала в своей жизни. – Я не та, кто ему нужен, – высказала я. – Так что, пожалуйста, забудь об этом, Джейд. Он должен делать то, что делает его счастливым. И я в эту картину не вписываюсь.

Джейд вздохнула.

– М-да, задача оказалась куда сложнее, чем я думала.

Она была просто неисправима. Я перевернулась на бок и закрыла глаза. Я по-прежнему чувствовала губы Кассиана на своих. Мне придется отпустить его. Я сделаю это, осталось только убедить себя в том, что так для него будет лучше. И зачем я призналась в любви? Это было неправильно с моей стороны. Пока я буду учиться в Аваллахе, приложу все усилия для того, чтобы увидеть в нем друга. Если сосредоточусь на этом, возможно, даже не замечу своего разбитого сердца. Можно ли найти где-то обезболивающую таблетку? Иначе я не вынесу этого. Я ощущала себя так, будто Кассиан все-таки умер в Доме желаний, и в какой-то степени это было правдой.

Следующим утром Лорис принес несколько выпусков «Харуспекса» – эльфийской новостной газеты – в общую

комнату. Сегодня была суббота, что означало отсутствие занятий. С тех пор как взошло солнце, я лежала без сна, задаваясь вопросом, чем себя занять.

– Поверить в это не могу, – прорычал он, бросая газету на середину стола. – Что за грязная игра! – Он виновато посмотрел на Виктора.

– Ты о чем? – Я протянула руку к другому экземпляру.

Сегодня утром я потратила полчаса на то, чтобы сделать свое опухшее от плача лицо более-менее презентабельным, и меня прельщала возможность спрятаться за газетой. В верхней части первой страницы неровными буквами значилось: «Колдуны требуют принять их в Совет. Они хотят иметь равные права с остальными народами». Под заголовком красовалась фотография Дэмиана де Винтера, одетого в черный плащ и мрачно взирающего в камеру. По моей спине пробежала дрожь. Этот мужчина был жутким. Казалось, будто он смотрит сквозь меня.

Под изображением располагались две статьи, посвященные этой теме. В одной из них автор поддерживал требование колдунов вернуть их в магическое сообщество спустя долгое время. Другой – перечислял все проступки колдунов. Их деяния унесли не одну жизнь. Впрочем, колдуны получили за свои преступления суровые наказания, и нельзя было не учитывать тот факт, что все это происходило целую вечность назад, о чем не раз подчеркивал первый автор. Хотя я понимала аргументы обеих сторон, мне было бы неприят-

но видеть Дэмиана де Винтера членом Совета. Он бы никогда никому не подчинился. Рэйвен объясняла мне, что Совет обычно проводится в Аваллахе один раз в год: в день летнего солнцестояния. Каждый народ направляет на собрание по десять представителей. Поэтому, если Дэмиану удастся собрать необходимое количество голосов для того, чтобы вернуться в Совет, колдунов примут обратно, а все ограничения, распространявшиеся на них, будут сняты. Почему Дэмиан де Винтер придавал этому такое большое значение? А главное, почему именно сейчас, когда третья печать оказалась в пределах досягаемости?

В принципе, я знала ответ. Пока три печати были спрятаны, он мог тайно их искать. Но теперь он знал, где они находятся. И перевернет весь мир с ног на голову, чтобы их заполучить. Я этого не допущу. Яйцо в кармане моих брюк потеплело, будто соглашаясь со мной. Это показалось мне странным: разве не должно оно осыпать меня страхами и ужасами, чтобы мне захотелось от него избавиться? Вместо этого я чувствовала, что должна защитить его. Как Элизьен и сказала, печать выбрала меня своей хранительницей. Успокоившись, я положила руку на карман своих брюк. Мне нужно было что-то придумать. Я не могла постоянно носить яйцо с собой. Одному из приспешников Дэмиана достаточно будет подкараулить меня и обворовать: тогда печать сразу окажется у колдуна. Я бы предпочла не думать о том, что он с ней сделает.

Скай прервала мои мысли:

– Первый шаг сделан, поскольку Рубину и Виктору позволили посещать Аваллах. Я считаю, что дети колдунов тоже могут здесь учиться.

– Позже будет принято решение, смогут ли колдуны оставлять себе детей после их рождения, – прочитал вслух Лорис. – Это вампиры предложили.

– Наверное, это не проблема, – сказала я. – Нельзя же просто брать и забирать у них детей. Это бесчеловечно.

Я вспомнила Кассандру и ее мать, хотя обычно старалась не думать о дочери профессора Галлахера. Я ничем не могла ей помочь. Она все еще находилась в плену отца Виктора.

Виктор жевал свои мюсли во время дискуссии с безэмоциональным лицом. Он был одним из этих детей. Хотя с ним дела обстояли иначе. Дэмиан де Винтер вопреки всем правилам забрал его у человеческой биологической матери, когда ему было всего шесть, и поначалу оставил в детском доме. А Рубина забрал сразу после рождения и спрятал у людей. Если бы Элизьен не нашла его и не вернула Ларимар, кто знает, что бы с ним стало. Я видела Рубина у его приемных родителей. Они ужасно относились к маленькому и странному мальчику.

– Разумеется, это проблема. – Лео, фавн, сидевший на другом конце стола, злобно сверкнул глазами. – Если им разрешат растить своих детей, они, возможно, вырастят целую армию колдунов. Это надо предотвратить.

Ложка звякнула, задев края тарелки. Рубин встал и вышел из комнаты.

– Ты невозможен, – произнесла Джейд, глядя на фавна. – Ты хоть думай перед тем, как что-то сказать.

Лео почесал один из своих рогов.

– Все же так и есть, – пробормотал он. – Этот закон придумали не просто так.

К нашему всеобщему удивлению, его поддержал Виктор.

– Твои опасения, в принципе, обоснованы, – начал он. – Но есть и разумные колдуны, которые любят своих детей и которым трудно с ними расставаться. Я не раз становился свидетелем того, как колдунья сходила с ума из-за потери ребенка или лишала себя жизни. Быть колдуном не значит не испытывать никаких чувств.

Скай утешительно положила свою ладонь на его, и он продолжил:

– Не каждый из нас хочет жить той жизнью, на которую мы обречены. Однако у нас едва ли есть выбор.

Наступившее после этой фразы молчание прерывалось тиканьем настенных часов. Скай прижалась к Виктору, и он ей улыбнулся. Я была рада, что они есть друг у друга. Ему здесь приходилось нелегко. От меня не ускользало, что никто не садился с ним на уроках и почти никто не разговаривал. При этом он был одним из самых приятных людей, кого я знала. Но никому не хотелось прилагать усилий, чтобы узнать его, потому что он носил ярлык колдуна как клеймо

на лбу.

– Как и во всем в жизни, здесь нет черного и только белого, – сказал Лорис, пытаясь примирить два фронта. – Виктор, несомненно, прав. Колдуны тоже любят своих детей. Было бы неплохо, если бы Совет время от времени проверял, какой тип магии выбирают дети колдунов. Вам должно быть позволено учиться в Аваллахе и узнавать о важных аспектах нашего сообщества. Исключать целый народ – неправильно. Изоляция приводит лишь к ненависти обеих сторон.

Большинство из нас кивнули. Опал уставилась на Виктора с пренебрежением.

– Я бы предпочла обходить опасность стороной. Почему мы должны идти им навстречу? Они плохие. Печати – лучшее тому доказательство. – Она собственнически приобняла Кассиана одной рукой. – Было правильным решением изгнать их и установить правила, по которым они живут. Мы должны защитить себя.

– Надо было сразу их уничтожить, – согласилась ведьма, сидевшая рядом с Опал. – Они – отбросы.

Я не могла вспомнить ее имени, но она мне не нравилась. На ее пальцах были странные татуировки, а она всегда была облачена в черное. Выглядела именно так, как я представляла себе колдунью. Меня тошнило от ее самодовольного и вместе с тем возмущенного выражения лица. Как будто Виктор был виноват в том, что родился сыном Дэмиана. Насколько я знала, он и мухи не обидел. Пока я раздумывала

над тем, стоит ли как-то на это ответить, Скай меня опередила. Она вскочила с места, взяла свою наполовину опустошенную миску с хлопьями и опрокинула ее на головы Опал и этой глупой коровы.

Все это произошло столь быстро, что никто из нас не успел помешать ей. Только когда маленькая ведьма вскрикнула и подняла свою волшебную палочку, Кассиан сдвинулся с места. Схватил свою трость, лежавшую рядом, выполнил ряд слишком быстрых для моих утомленных человеческих глаз движений, и волшебная палочка ведьмы поплыла по воздуху. Из нее вылетело несколько искр, которые, опадая, прожгли пару дыр в столе.

Виктору хватило духа опрокинуть графин с водой на пламя, которое вспыхнуло в то же мгновение: если бы не он, стол, вероятно, сгорел бы в считанные секунды.

Началась суматоха. Все вскочили, бросаясь к двери и опрокидывая за собой скамейки. Мы взбудораженно кричали друг на друга.

– Перл! – выкрикнул Лорис, которого я впервые увидела по-настоящему сердитым. Ведьма скрестила руки на груди. – Ты сейчас же здесь уберешься, и я больше слышать не желаю, как ты называешь кого-нибудь или чего-то отбросами. – Последние слова он почти прорычал.

Добродушный мужчина был близок к тому, чтобы потерять самообладание. Джейд и несколько других шелликотов окружили его, чтобы успокоить. Опал бросилась в свою ком-

нату. Я не знала, что делать. Виктор взял Скай за руку, и та зарылась лицом в его грудь. Но каждый в этой комнате все равно успел заметить ее слезы.

Неужели моя лучшая подруга только что сорвалась с цепи? Джейд подошла к ней и похлопала ее по спине.

– Это было круто, Скай. Если бы ты не сделала этого, на их лицах оказался бы мой чай, – она улыбнулась. – Слава богу, иначе проблем потом не оберешься.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.